

На правах рукописи

Наумова Татьяна Владимировна

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА
(ФИЛОСОФСКО - МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

Специальность 09.00.08 – Философия науки и техники

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Москва – 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный технический университет гражданской авиации» (МГТУ ГА) на кафедре гуманитарных и социально-политических наук.

Научный консультант:

Гаранина Ольга Денисовна,

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-политических наук Московского государственного технического университета гражданской авиации.

Официальные оппоненты:

Мамедов Низами Мустафа оглы,

доктор философских наук, профессор, профессор Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Сосунова Ирина Александровна,

доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра прикладных исследований Национальное информационное агентство «Природные ресурсы».

Буданов Владимир Григорьевич,

доктор философских наук, доцент, главный научный сотрудник, заведующий сектором междисциплинарных проблем научно-технического развития Института философии РАН.

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН.

Защита состоится « 07 » февраля 2020 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета по философским наукам Д 212.141.12 при Московском государственном техническом университете имени Н.Э. Баумана (исследовательском университете) по адресу: 105005, Москва, Рубцовская наб., д.2/18, ауд. 720 .

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке МГТУ имени Н.Э. Баумана и на сайте www.bmstu.ru.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета
Д 212.141.12
доктор философских наук

В.А. Иноземцев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. На пороге XXI века человечество впервые в своей истории столкнулось с обстоятельством беспрецедентного характера и масштаба – проблемой выживания в преобразованной природе. Критическая экологическая ситуация, характеризующаяся непредсказуемостью результатов ее развития и влекущая возникновение рисков, как в процессе принятия экологических решений, так и реализации поставленных целей, сформировалась вследствие исторически сложившейся парадигмы, задающей ориентиры доминирования субъекта в мире. Центром этой парадигмы выступает идея потребительского отношения человека к природной среде, базирующаяся на рожденном новоевропейским мышлением дискурсе о могуществе человека. По мере возрастания природопреобразующей активности общества, постепенно вызрело противоречие между растущими материальными потребностями людей и возможностями природы их обеспечить, то есть фундаментальное экологическое противоречие. Сценарии разрешения этого противоречия, направленные на снижение уровня рискогенности деятельности человека по преобразованию природы, определяют глобальные тенденции дальнейшей динамики состояния социальной системы и окружающей среды.

Неконтролируемое расширение масштабов хозяйственной деятельности, предполагающее значительное увеличение антропогенной нагрузки на окружающую среду при отсутствии действенных механизмов ее защиты вследствие отсутствия научно обоснованных прогнозов о возможных экологических рисках, в научной литературе интерпретируется как экологический кризис. Накопленные наукой данные свидетельствуют о том, что экологический кризис по отдельным показателям уже превзошел пределы устойчивости объектов биосферы, то есть приобрел признаки необратимости (экологической катастрофы), а экологическое противоречие продолжает обостряться, что выводит на передний край научного поиска исследование содержания и сущности экологических рисков, а также факторов нарастания экологической рискогенности. В настоящее время стало ясно, что сценарии социальных программ по сохранению окружающей среды должны учитывать не только внутрисистемные социальные процессы, результат развертывания которых непредсказуем, но и процессы, обусловленные социоприродным взаимодействием.

Для личности, государства и общества в целом задача своевременной оценки экологических рисков, достижения экологической безопасности представляется одной из приоритетных, поскольку впервые в истории человечества ее решение становится определяющим фактором самосохранения. Но в отличие от традиционных потребностей общечеловеческая потребность в экологической безопасности эволюционно еще только формируется.

Главы государств и правительств 193 стран мира на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций (Нью-Йорк, 2015) в итоговой резолюции «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» в очередной раз продекларировали обеспечение экологической безопасности через устойчивое развитие как важнейшую миссию своих стратегий национальной безопасности и одну из первоочередных целей государственной политики. Но, несмотря на предпринимаемые усилия и определенные позитивные

результаты, достигнутые в некоторых европейских странах с развитой экономикой, за прошедшие без малого полвека, в целом коренного перелома в решении экологической проблемы не произошло. Более того, динамика таких интегральных индикаторов экологического состояния планеты как, например, «глобальный индекс живой планеты», «экологический след», «углеродный след» и др. не вселяет оптимизма и на обозримую перспективу. По-прежнему сохраняется тенденция отчуждения человека от природы.

В новых реалиях глобализации общества прежние парадигмы, ориентированные на разработку стратегий экологической безопасности, становятся неэффективными, а адекватного алгоритма действий по предотвращению опасных исходов экологических рисков в глобальном измерении пока не выработано. Поскольку современная теория безопасности постулирует недостижимость полного отсутствия опасности, можно говорить лишь о том или ином уровне безопасности и, соответственно, о том или ином уровне опасности, связанной с рискогенным характером человеческой, в том числе, природообразующей деятельности. Экологические риски, провоцируемые углублением техногенной экспансии в естественно-природное пространство жизнедеятельности общества, актуализируют философскую интенцию на анализ и оценку результатов природообразующей деятельности социума, прогнозирование возможных социальных перспектив нарастания экологической опасности. Противоречие между потребностью общества в экологической безопасности и отсутствием знания о рискогенных факторах, возможностях управления экологическими рисками, оценке степени их негативного влияния на окружающую среду, может быть разрешено в процессе глубокого научного анализа сущности экологических рисков, предполагающего развернутую философско-методологическую разработку проблемы.

В ответ на социальный запрос о способах нивелирования негативных последствий экологических рисков на смену отдельным дисциплинарным исследованиям рисков, которыми традиционно занимались статистика, менеджмент, страхование, психология, в настоящее время приходят концептуально оформленные теории, авторы которых в качестве основной задачи ставят анализ экологического риска как феномена социальной реальности. Исследование экологических рисков приобретает самостоятельное теоретическое и прикладное значение как важная составная часть общей теории и практики обеспечения безопасности общества. Для современного философского знания изучение проблем риска в системе «общество-окружающая среда», анализ его экзистенциальных интерпретаций становится актуальной научно-практической задачей, появляется необходимость обоснования современных социально-экологических процессов в контексте их рискогенности. Однако решение этой задачи затруднено слабостью разработки философско-методологических оснований научных исследований экологических рисков, обусловленной тем, что в отечественной и зарубежной философской и научной литературе отсутствует единая точка зрения на понимание сущности как родового понятия «риск», так и видового по отношению к нему понятия «экологический риск»; обнаруживается неоправданное разногласие в категориальном оформлении понятия риска; нет единой классификации рисков, вследствие чего возникают методологические вопросы при определении места и роли экологических рисков в системе рискогенных видов деятельности; не сформированы принципы анализа и оценки факторов, провоцирующих риски. Таким образом, наличие комплекса

философских проблем методологического характера в области изучения рисков сопровождается исследованием экологических рисков, что препятствует на современном этапе развития общества конструированию адекватной научной теории, способной дать ответы на злободневные экологические вызовы.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена потребностью в мировоззренческой и теоретико-методологической проработке системы знаний об экологических рисках на философском уровне, создании концепции экологического риска, объясняющей его сущность, содержание и формы проявления, раскрывающей факторы экологической рискогенности, обосновывающей направления управления экологическими рисками. Существуют веские основания для концептуализации понятия «экологический риск», глубокого философского осмысления его онтологических и гносеологических оснований, обоснования значения феномена экологического риска в социальном эволюционировании для последующего практического освоения способов его оценки и методов контроля, оптимизации существующих процедур управления экологическими рисками, способствующих повышению устойчивости глобальной социоприродной системы в контексте необходимости разрешения экологического противоречия.

Степень разработанности проблемы. Концептуальные дискурсы о прогнозных основаниях социоприродных процессов, их оценке и регуляторах имеют длительную историю. Впервые осмысление ценности гармоничных взаимоотношений человека и природы встречается в античной философии. В трудах Анаксимандра, Анаксимена, Аристотеля, Гераклита, Гесиода, Демокрита, Платона, Сенеки, Фалеса, Эпикура обнаруживаются отдельные дискурсы о природе причинно-следственной связи, возможности наступления некоторого события. Древнегреческая философская традиция, проявляя общую интенцию культуры мифологического мышления и не подвергая сомнению постулат об абсолютной предопределенности существования человека по воле богов, тем не менее, связана с развитием идей о неопределенном, с понятиями «изменение», «движение к неизвестному», «случай». При всей своей склонности к теоретическому осмыслению мира, древние греки не применяли свои знания к технологиям, способным изменить их представления о возможности воздействовать на будущее. В этот исторический период в контекстном поле философии понятие риска замещалось понятиями судьбы, рока, фатума, кармы, фортуны, божьего промысла и т.д.

Переворот в исследованиях риска произошел в рамках классических социально-экономических концепций и был связан с представлением о человеке как о субъекте действия и выработки решений (Т. Гоббс, Р. Кантильон, Г. Мангольдт, Н. Макиавелли, Дж. Милль, Н.У. Сениор, А. Смит, Й. Тюнен, и др.). Классическая парадигма явила собой беспрецедентный скачок, не только мировоззренческий, но и практический, сформировалось представление о риске как о состоянии, позволяющем в определенное время в определенном месте оценить последствия принятого решения. Успехи вычислительных методов эпохи Ренессанса осуществили прорыв в сферу вероятностных закономерностей, позволили перейти к прогнозированию будущих событий, вплотную подвели к осознанию возможности принимать решения в ситуации с неопределенным исходом (Я. Бернулли, Т. Байес, Ф. Гальтон, А. Муавр, П. Ферма). Однако, приверженцы классической науки связывали риски исключительно с возможными убытками, потерями, ущербом.

Разработка концепции риска, сформированная в ареале неклассической исследовательской традиции, дополнила научный дискурс социальным, экономическими и мировоззренческим анализом активной роли субъекта в выборе средств и методов познания окружающего мира и причинно-следственных связей событий, в нем происходящих, позволила учесть роль объективных и субъективных, рациональных и иррациональных, преднамеренных и непреднамеренных факторов (А. Гелен, Э. Дюкрейм, Дж. Кейнс, А. Маршалл, Ф. Найт, А. Пигу, А. Тойнби, М. Хайдеггер и др.). Ощутимый вклад в понимание вероятностной природы риска, который стал ассоциироваться с отклонением полученной величины от ожидаемой, внесли работы в области математической статистики и теории вероятностей европейских мыслителей (К. Гаусс, П.-С. Лаплас, О. Моргенштерн, Дж. фон Нейман, К. Пирсон), а также представителей отечественной математической школы (В.Я. Буняковский, А.Н. Колмогоров, А.А. Марков, А.М. Ляпунов, П.Л. Чебышев).

Философия постнеклассического периода расширила интерпретации феномена риска в ходе осмысления глубоких, затрагивающих все сферы общественной жизни, социальных трансформаций второй половины двадцатого века, вызванных процессами перехода от индустриализма и модерна к постиндустриализму и постмодерну (П. Бергер, Д. Белл, М. Кастельс, А. Турен). Современная социальная система стала квалифицироваться как общество угроз, опасностей, страха, риска; социоприродный конфликт в той или иной мере прослеживается в западноевропейских философских и социологических исследованиях (Э. Гидденс, У. Бек, Э. Дюркгейм, М. Дуглас, Н. Луман, Дж. Ритцер, О. Ренн, Э. Тоффлер), чикагской социологии города (Э. Берджесс, Л. Вирт, Р. Макензи, Р. Парк), в трудах представителей отечественной социологической школы (А.П. Альгин, В.В. Гришаев, В.И. Зубков, Ю.А. Зубок, В.Л. Иноземцев, А.В. Мозговая, К.А. Феофанов, В.И. Чупров). Примечательной чертой этого этапа развития философии и науки стали идеи обоснованного выбора решения на основе системного анализа сложных динамических структур разного уровня. Разработка технологий обеспечения безопасности с позиций нелинейности, неравновесности, самоорганизации, становления порядка через хаос, бифуркационных трансформаций, синергетики, неустойчивости открыли универсальные организационные закономерности, проявляющиеся на неорганическом, органическом, социальном и экономическом, культурном и психологическом уровнях, позволили делать концептуальные методологические обобщения (В.И. Арнольд, В. С. Афраймович, А.А. Богданов, В.А. Базаров, В.Г. Буданов, К. Зиман, Ю. С. Ильяшенко, С.П. Капица, С.П. Курдюмов, Э. Ласло, Г.Г. Малинецкий, И.Р. Пригожин, И. Стенгерс, В.С. Стёпин, Р. Том, А.И. Уемов, Г. Хакен, Л. П. Шильников).

Содержательный вклад в философское осмысление сущности экологических рисков внесли работы по общей теории систем, заложившие предпосылки для комплексного междисциплинарного анализа взаимообусловленных процессов в триаде «человек – общество – природная среда» (В.Л. Берталанфи, Р. Пенгл, Ю.А. Урманцев), а так же результаты компьютерного моделирования глобальной системной динамики и перспектив эволюционных процессов с учетом экономических, биосферных, демографических показателей (Д. и Д. Медоузы, Й. Рандерс, Д. Форрестер).

Ощутимую помощь в исследовании оказали работы, отражающие узко специализированные изыскания правовых, экономических, страховых,

технологических, психологических и прочих аспектов рисков. Они позволяют рассматривать риск как мультивариативную и общенаучную категорию, стимулируют междисциплинарные исследования риска как ответ на запросы социальной реальности (В.А. Абчук, Ф. Ейтс, Ч.С. Кавер, В.В. Козин, С.А. Лебедев, В. Лефевр, В.А. Петровский, Р. Тримпоп, Л.Н. Тэпман, П. Ховард, М. Цукерман, М.Ф. Шиер).

Своеобразным катализатором для поиска сущностных характеристик экологического риска и обоснования экологических императивов как социальных регуляторов деятельности общественных институтов, послужили труды, посвященные проблемам экологической безопасности и устойчивого развития цивилизации. Сформулированные В.И. Вернадским концепты универсального эволюционизма и ноосферогенеза экстраполировались в идею альтернативного сценария общественного развития, совместимого с потребностями сегодняшнего и интересами будущих поколений (Г.Х. Брундтланд, А.В. Герасимов, Э.В. Гирусов, В.Г. Горшков, В.И. Данилов-Данильян, Э.С. Демиденко, М.И. Залиханов, В.А. Зубаков, В.Ю. Ивлев, М.М. Камшилов, А.С. Керженцев, В.Ф. Крапивин, Н.Я. Кондратьев, В.А. Коптюг, А.Н. Кочергин, С.В. Кричевский, В.К. Левашов, В.Ф. Левченко, Г.И. Ловецкий, К.С. Лосев, В.А. Лось, Н.М. Мамедов, В.М. Матросов, Н.Н. Моисеев, А.И. Муравых, В.А. Нехамкин, Н.В. Попкова, В.С. Пусько, Ф. Реймейрс, И.А. Сосунова, А.Д. Урсул, А.В. Яблоков, О.Н. Яницкий и др.).

Значительно расширяют теоретико-методологический дискурс об экологических рисках, конкретизируют методические подходы к их анализу и оценке в контексте интегральной задачи обеспечения безопасности через управление рисками работы В.А. Акимова, В.Н. Башкина, М.М. Бринчука, А.А. Быкова, В.А. Владимирова, Ю.Л. Воробьева, А.Н. Грешневикова, А.Н. Елохина, А.А. Кононова, В.Л. Лапина, В.В. Лесных, В.Ф. Мартынюка, Н.А. Махутова, В.М. Попова, И.М. Потравного, В.А. Пучкова, Б.Н. Порфильева, В.Ф. Протасова, В.В. Радаева, И.А. Рябинина, А.В. Сичкарук, А.Б. Стиславского, Н.П. Тихомирова, Т.М. Тихомировой, В.И. Томакова, М.И. Фалеева, В.Н. Цыгичко, Д.С. Черешкина, А.Г. Шмаль.

Философская рефлексия проблем, связанных с темой исследования, отражена в диссертационных работах. Концептуальные обоснования риска в контексте социальной реальности проработаны в докторских диссертациях И.А. Асеевой, Д.Н. Барина, А.В. Леопы, Г.Н. Лукьянова, Н.Н. Понариной, К.В. Храмовой, С.А. Храпова, Е.Ю. Шакировой, А.А. Шевченко, явное или опосредованное упоминание экологических рисков прослеживается при исследовании глобализационных трансформаций, философско-методологических оснований прогнозирования социоприродной динамики, аспектов экологической безопасности, экологического сознания, экологической культуры, экологической этики, закономерностей модернизации в аспекте социо-природных взаимоотношений в докторских диссертациях М.А. Басилаиа, К.Р. Баянова, В.С. Гнатюка, Е.А. Дергачевой, О.А. Рагимовой, Г.Г. Салихова, Д.В. Трубицына, М.П. Яценко.

Принимая во внимание значительный объем работ по комплексу проблем, имеющих связь с темой диссертации, их высокий уровень и содержательность, следует отметить доминирование узконаправленных специальных исследований, недостаточную проработанность категориального аппарата, а также отсутствие единых концептуальных оснований, позволяющих осуществить междисциплинарный синтез имеющегося знания об экологических рисках. Концептуализация экологических рисков и обоснование их роли в социальном эволюционировании в

философских исследованиях до настоящего времени осуществлены не в полной мере. Дефицит философских исследований экологических рисков как феномена социальной реальности обуславливает необходимость изучения комплекса проблем, решение которых позволит обосновать философскую концепцию экологических рисков, отражающую современные реалии природопреобразующей деятельности общества, способную выступить методологической основой развития философского и научного знания в области взаимодействия общества и природы.

Актуальность проблемы и ее недостаточная разработанность предопределили выбор объекта, предмета, целей и задач диссертационного исследования.

Объектом исследования выступает феномен риска в контексте современной социально-экологической деятельности общества.

Предмет исследования: генезис, сущность, особенности и тенденции управления экологическими рисками в современных условиях.

Цель диссертационного исследования состоит в философско-методологическом анализе феномена риска и разработке на этой основе философской концепции экологических рисков в условиях неустойчивого развития социосистемы и необходимости обеспечения глобальной экологической безопасности.

Замысел работы определил необходимость постановки и решения следующих **задач:**

1. Систематизировать концептуальные интерпретации категории «риск», как родового понятия по отношению к понятию «экологический риск», в историческом контексте;

2. Обосновать междисциплинарный характер категории «риск»;

3. Раскрыть философский смысл категории «риск», определить его онтологические и гносеологические аспекты; выяснить место категории «риск» в системе философских категорий;

4. Эксплицировать взаимосвязь объективного и субъективного аспектов в объяснении содержания категории «риск»;

5. Уточнить содержание понятий «экологическая опасность», «экологическая безопасность»;

6. Предложить авторскую трактовку понятия «экологический риск»;

7. Установить статус экологических рисков в структуре глобальной экологической безопасности;

8. Раскрыть рискогенный характер современной экологической ситуации, определить тенденции ее динамики;

9. Определить сущность понятия «приемлемый риск», рассмотреть социальные вариации приемлемых рисков в условиях экологической модернизации;

10. Показать эвристические возможности теоретико-методологического потенциала концепции экологических рисков в разработке теории управления экологическими рисками в условиях рискогенного характера современной экологической ситуации.

Гипотеза исследования состоит в том, что в ситуации нарастания экологической опасности минимизация экологических рисков возможна на основе рационального управления рискогенной деятельностью по преобразованию природы. Концепция такого управления базируется на знании генезиса, сущности и тенденций развития, а также взаимосвязи объективных оснований и субъективных предпосылок

экологических рисков, связанных с эпистемологической ограниченностью субъекта деятельности и обуславливающих переход возможных негативных последствий экологических рисков в действительность. Эта концепция выступает необходимым компонентом поиска новых стратегий экологической деятельности в условиях нестабильности развития социозкосистемы.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологическую основу диссертационной работы составили фундаментальные положения о взаимодействии общества и природы, предложенные в классической и современной философии, концепции универсального эволюционизма, концепции устойчивого развития, идеологии экологической безопасности и глобалистики. Основными методологическими принципами, на которые опирается диссертант, выступают принципы историзма, системности, взаимосвязи объективного и субъективного в социальных процессах.

Для обоснования междисциплинарного контента категории «риск» был использован трансдисциплинарный подход, в русле которого проанализированы результаты широкого круга научных исследований рисков в области экономики, страхования, права, социологии, социальной экологии, психологии, инженерии, основанные на принципах объективности, индукции и синтеза.

Исследование проблемы обеспечения экологической безопасности глобальной социозкосистемы через управление экологическими рисками базировалось на концепции коэволюции социоприродной динамики, идее экологического императива, ноосферном, комплексном и системном подходах.

Многоаспектность исследуемой проблемы определила необходимость обращения к сравнительно-историческому анализу, системному синтезу и синергетическому подходу, общей теории безопасности, теории рисков, теории управления.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке оригинальной целостной философской концепции экологических рисков, интегрирующей философские и научные знания о генезисе, сущности, особенностях возникновения экологических рисков в условиях неустойчивого развития социозкосистемы, препятствующего достижению необходимого уровня экологической безопасности. Новизна результатов исследования состоит в том, что диссертантом:

1. Предложен нетрадиционный подход к систематизации философских и научных взглядов на понимание риска в историческом контексте, выделены и проанализированы особенности осмысления феномена риска на доклассическом, классическом, неклассическом и постнеклассическом этапах развития научного знания.

2. Раскрыто содержание риска как междисциплинарной категории, выявлены противоречия в интерпретациях содержания категории «риск», применяемой в частных областях научной и прикладной деятельности.

3. Определен философский смысл категории «риск», отражающей такие объективные всеобщие связи бытия как возможность, случайность, вероятность; определены онтологические и гносеологические аспекты концептуального содержания риска, фиксирующие случайность (неопределенность) наступления случайного события (онтологический аспект) и возможность прогнозирования

вероятности его актуализации при определенных условиях (гносеологический аспект).

4. Эксплицировано объективное содержание риска и объяснены субъективные предпосылки его содержательной интерпретации. Доказано, что объективность риска обусловлена стохастичностью и многовекторностью развития реальности, вследствие чего любая деятельность человека по преобразованию природы объективно может рассматриваться как рискогенный процесс. Субъективные предпосылки интерпретации риска связаны со свободой субъекта в оценке рискогенности предпринимаемой деятельности, определяющего цели и средства деятельности согласно наличному эпистемологическому арсеналу.

5. Уточнено содержание понятий «экологическая безопасность» и «экологическая опасность» и обоснована их взаимосвязь. Установлено, что экологическая безопасность конституирует границы экологической опасности, детерминируя устойчивое развитие социосистемы.

6. Предложена авторская трактовка понятия «экологический риск», понимаемого как атрибут антропогенной природообразующей деятельности, форма проявления неопределенности результатов ее развертывания в окружающей среде. Выделены специфические особенности экологических рисков.

7. Установлен статус экологических рисков в социальном эволюционировании. Обоснована взаимосвязь между экологической безопасностью и развитием, состоящая в том, что преодоление фундаментального экологического противоречия достижимо через управляемое развитие глобальной социосистемы, в котором экологический риск представляется регулятором меры глобальной экологической безопасности.

8. Раскрыт рискогенный характер современной экологической ситуации, проявляющийся в расширении масштабов социального давления на окружающую среду при отсутствии социальных механизмов управления этим процессом; обоснован вывод о том, что тенденцией современного этапа развития социосистемы в условиях активизации антропогенной деятельности является возрастание экологической опасности.

9. Определены имманентные основания приемлемых экологических рисков, раскрывающиеся через дихотомию объективного и субъективного в категориальном содержании риска. Выяснено, что в условиях экологической модернизации дефиниция приемлемых рисков становится определяющим фактором достоверности прикладных приложений концепции управления рисками. Сформулирована научная задача обоснования приемлемых рисков редких событий.

10. Определены методологические возможности концепции экологических рисков для разработки теории управления рисками; показано, что системная оценка экологических рисков, как ключевой компонент риск-менеджмента, может быть осуществлена с учетом его онтологических оснований и осмысления объективно-субъективной сущности.

Положения, выносимые на защиту

1. Основой спецификации философских и научных интерпретаций феномена риска в исторической ретроспективе служит выявление роли социального субъекта, осуществляющего рискогенную деятельность с возможными негативными следствиями. Особенностью античной и средневековой традиции интерпретации феномена риска выступает постулирование абсолютной предопределенности всего

происходящего, предполагающее, по существу, онтологическое неприятие риска. Для классической научной парадигмы исследования риска, сформировавшейся в русле экономического знания, характерно преобладание объективизма, связанного с утверждением о безусловной детерминации всех явлений и отрицанием неуправляемой рискогенности. В неклассический период развития научного знания методологическим регулятивом исследования рисков становится парадигма активности человека в выборе методов и средств деятельности, предлагающая исследовать риски с учетом антропологического фактора. В постнеклассический период исследование рисков обогащается утверждением, что любые решения, которые принимаются человеком, приводят к новым рисковым ситуациям, требующим новых решений, так же имеющим рисковый характер. В ракурсе социо-природных отношений представление о рисках исторически эволюционировало от полного отрицания роли человека до признания его ведущей миссии, определяющей статус глобальности экологических рисков.

2. Риск представляет междисциплинарный концепт и составляет базу современного философского дискурса о безопасности. Всеобщими атрибутивными характеристиками, выражающими сущность риска (в том числе, экологического риска), являются: неопределенность, вероятностный характер; закономерность, связанная с пониманием риска как имманентного свойства любой деятельности; двойственный субъект-объектный характер, обусловленный тем, что субъект продуцирует риски и одновременно подвергается опасности их негативной реализации.

3. Философский смысл категории «риск» состоит в том, что в ее содержании фиксируется осознаваемая субъектом вероятная опасность рискогенной деятельности, которая предполагает выбор действий, подразумевающих адекватную идентификацию и оценку рискованной ситуации в условиях неопределенности, а также выбор рационального поведения, ведущего к достижению целей и исполнению намерений. Онтологический аспект категориального содержания риска выражается в констатации неопределенности наступления некоторых случайных событий, опасных для субъекта деятельности. Гносеологический аспект категории «риск» состоит в возможности прогнозирования вероятности негативных последствий деятельности при определенных условиях. В этом случае соотношение возможного и действительного в риске будет связано с мерой нашего знания (или незнания) об уже существовавших, но не известных ранее предметах, свойствах, явлениях и т.д.

4. Объективные основания риска подразумевают наличие объективной возможности неблагоприятного результата деятельности, не зависящего от воли и сознания субъекта, осуществляющего деятельность. Источником объективного основания риска является стохастичность развития объективных процессов. Субъективный аспект риска базируется на аксиоме приемлемости, согласно которой любой интеллектуальной системе, осуществляющей несколько видов деятельности, в оценке величины риска свойственно опираться на внутренние критерии и установки, продиктованные внешней средой, и руководствуясь принятыми оценками, устанавливать в каждой конкретной ситуации для себя пределы приемлемости риска и формировать собственное поведение.

5. Экологическая безопасность понимается как состояние устойчивого равновесия (гомеостаза) социозкосистемы. Экологическая опасность отражает обострение противоречия между природными и социальными компонентами,

ведущее к нарушению равновесия социоэкосистемы в результате активизации хозяйственной деятельности человека. Взаимосвязь понятий «экологическая безопасность» и «экологическая опасность» заключается в том, что они характеризуют, с одной стороны, устойчивость социоэкосистемы, с другой стороны, показывают тенденции ее изменения, при этом экологическая безопасность выражает меру экологической опасности, обуславливая интервал изменений, в пределах которого сохраняются основные свойства планетарной социоэкосистемы и поддерживается вектор ее прогрессивного развития. Нарастающее антропогенное давление на биосферу является предпосылкой нарушения меры и ведет к возрастанию экологической опасности, которая в современных условиях проявляется как тенденция развития общества.

6. Экологический риск представляет сущностный атрибут природообразующей деятельности, характеризующий ее содержание в координатах «экологическая опасность – экологическая безопасность» в условиях неустойчивого нелинейного стохастического развития глобальной социоэкосистемы. Специфика экологических рисков заключается в том, что: а) экологический риск сложно определить из-за многовариантности его последствий, каждое из которых приводит к череде новых последствий, выявить которые не всегда возможно; б) экологический риск проявляется, как правило, не сразу, а по истечении периода времени, иногда весьма продолжительного; в) действия с экологическими последствиями предпринимают лица, сами не рискующие, а подвергающие экологическому риску других; г) экологический риск нельзя полностью выразить в монетарной форме, поскольку здесь учитывается не только финансово-материальная оценка потерь, но и гуманитарные аспекты. Ущерб окружающей среде должен быть социально приемлем и экономически оправдан.

7. В контексте проэкологической модели эволюционирования социоэкосистемы безопасность и развитие имманентно неразделимы. Развитие невозможно без экологической безопасности, как и не существует экологической безопасности без развития. Управляя безопасностью через удержание экологических рисков в пределах приемлемости, сохраняется прогрессивный вектор развития социоэкосистемы. Следовательно, экологический риск может трактоваться как принципиально новое измерение кардинального перехода от существующей неустойчивой модели социоприродного развития к устойчивому эволюционированию глобальной социоэкосистемы.

8. Анализ тенденций изменения различных индикаторов экологического состояния глобальной социоэкосистемы, а также обобщение научных прогнозных оценок социоприродной динамики позволяют утверждать, что в условиях активизации антропогенной деятельности современной экологической ситуации присуща рискогенность, характерно возрастание экологической опасности. Говорить о наличии эффективных управленческих схем социоприродного развития в планетарном масштабе преждевременно.

9. Приемлемый экологический риск – это уровень экологической безопасности, который может быть достижим техническими, экономическими, социальными, политическими и прочими институтами и принимается обществом в качестве целесообразно допустимого. Концепт «приемлемый экологический риск» сочетает не только вероятностные характеристики бытия, но и когнитивные способности и личностные оценки людей.

Внутреннее противоречие концепта «приемлемый экологический риск», состоит в том, что с одной стороны, приемлемый экологический риск – это цель, достижение которой и есть то, что мы понимаем под безопасностью, а с другой, уровни приемлемых экологических рисков претерпевают изменения, поскольку человек, вынуждено участвуя в социальных процессах со все усложняющимися рисковыми условиями, адаптируется к ним. Порог приемлемости неизбежно трансформируется в сторону повышения, что противоречит сущности феномена экологической безопасности.

10. Ключевым компонентом методологии управления экологическими рисками является их оценка, задача которой состоит в выработке, обосновании, принятии и реализации эффективного решения, направленного на обеспечение приемлемого уровня риска. Мировоззренческое содержание оценки риска – это осознание существования опасности, познание ее характерных черт, темпорально-топонимических характеристик, причинно-следственных взаимосвязей. С философской точки зрения выявлять и исследовать потенциальные риски конкретного вида деятельности, их причины и возможные последствия, устанавливать значения рисков и анализировать результаты деятельности в контекстном поле «опасно-безопасно» невозможно без осмысления объективной и субъективной сущности феномена риска, причинно-следственных связей событий, понимания риска в координатах достоверное – вероятное, необходимое – возможное, случайное – закономерное и др.

Теоретическая и практическая значимость диссертации определяется тем, что она открывает новое направление в исследовании философских проблем экологии, выявляя потенциал управления экологическими рисками как основы разработки стратегии глобальной экологической безопасности. Выводы, полученные диссертантом, инициируют обновление мировоззренческого видения развития реальности и выступают компонентом новой картины мира, базирующейся на идее устойчивости социоприродной системы в контексте минимизации негативных последствий экологических рисков.

Результаты диссертации могут быть применены в различных сферах деятельности:

- при разработке национальных и отраслевых документов, касающихся административного регламентирования, нормирования и стандартизации в сфере рационального природопользования и охраны окружающей среды;
- в практике организации процедур управления экологическими рисками на глобальном, региональном, национальном и локальном уровнях;
- при разработке критериев для проведения социально-гуманитарной экспертизы экологической деятельности и ее результатов;
- в учебном процессе в курсах философской, экологической, социологической, экономической направленности, затрагивающих проблему социоприродных отношений; при разработке спецкурсов по философским проблемам экологии, управления экологическими рисками;
- в разработке педагогических технологий по экологическому воспитанию и формированию экологической культуры у разных социальных групп.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность результатов исследования обеспечивается опорой автора на широкий круг отечественных и зарубежных исследований, как теоретических, так и прикладных,

методологической обоснованностью исходных теоретических положений, адекватностью применяемых методов поставленным задачам и логике цели диссертации, использованием исторического, системного, синергетического, структурно-функционального подходов; сочетанием теоретического анализа с эмпирическим. Достоверность полученных результатов подтверждена итогами НИР, выполненной автором по гранту Ученого совета МГТУ ГА (Договор № 501-11, 2011-2012 гг.).

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 50 публикациях, общим объемом 29 п.л., включая монографию («Риск как предмет философского анализа (экологические аспекты)», 2012, 16 публикаций в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук и 33 публикации в других изданиях и материалах конференций и симпозиумов.

Обоснованные в диссертации теоретико-методологические положения применялись автором в работе над разделом «Управление экологической безопасностью авиационной деятельности» в составе группы разработчиков национальных стандартов РФ по контракту «Разработка стандартов в области гражданской авиации» (Государственный контракт №130-133, 2015-2016 гг.) и при выполнении НИР «Оценка шумового воздействия от деятельности авиации на окружающую инфраструктуру и застройку жилых домов в районе аэропорта «Петропавловск-Камчатский» (Договор №104 С/12(241-12/3), 2012-2015гг.).

Диссертация и ее отдельные результаты докладывались и обсуждались на кафедрах гуманитарных и социально-политических наук, безопасности полетов и жизнедеятельности Московского государственного технического университета гражданской авиации.

Результаты диссертационного исследования представлялись автором и получили положительную оценку на международных, национальных и отраслевых конференциях, симпозиумах, форумах и конгрессах, в том числе на международной научно-практической конференции «Экология человека: концепция факторов риска, экологической безопасности и управления рисками» (Пенза, 2004), IV международной научно-практической конференции «Экология и безопасность жизнедеятельности» (Пенза, 2004), IV Российском философском конгрессе «Философия и будущее цивилизации» (Москва, 2005), 4-й, 5-й и 6-й международных конференциях «Авиация и космонавтика – 2005 (2006, 2007)» (Москва, 2005, 2006, 2007), V Российском философском конгрессе «Наука. Философия. Общество» (Новосибирск, 2009), II Всероссийской научной конференции «Научное творчество XXI века» (Красноярск, 2010), международных научно-технических конференциях «Гражданская авиация на современном этапе развития науки, техники и общества» (Москва, 2006, 2008, 2011, 2013, 2016, 2018), международных Форумах по проблемам науки, техники и образования (Москва, 2004, 2008, 2011), VI Российском философском конгрессе «Философия в современном мире: диалог мировоззрений» (Нижний Новгород, 2012), международной научно-практической конференции «Эволюция научной мысли» (Уфа, 2014), научно-технической конференции «Наука, техника, человек» (Москва, 2014), III международной научно-практической конференции «Социально-гуманитарные проблемы современности: человек, общество, культура» (Красноярск, 2014), международной научно-практической

конференции «Теоретические и практические вопросы науки XXI века» (Уфа, 2015), VII Российском философском конгрессе «Философия. Толерантность. Глобализация. Восток-Запад – диалог мировоззрений» (Уфа, 2015), международной научной конференции «Priority areas of science, technology and engineering» – «Приоритетные направления развития науки, техники и технологий» (Нидерланды, Амстердам, 2015), международной научной конференции «Ecology and environmental management» - «Экология и рациональное природопользование» (Израиль, Тель-Авив 2016), Московском Международном Салоне образования (Москва, 2017), международной научно-практической конференции «Наука сегодня: фундаментальные и прикладные исследования» (Вологда, 2017), международной научной конференции «Экология внешней и внутренней среды социальной системы» («ЭкоМир – 9») (Москва – Мытищи, 2018), международной конференции «International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSSES 2018)» (Москва, 2018).

Отдельные положения диссертационного исследования апробированы в преподавательской деятельности автора в лекционных курсах для аспирантов, магистрантов и студентов «Философия науки и техники», «Философские проблемы науки и техники», «Экологические аспекты устойчивого развития», «Экология в системе ценностей бизнеса», «Экология», «Безопасность жизнедеятельности», а также в цикле лекций в рамках проектов Департамента образования г. Москвы «Университетские субботы» и «Инженерный класс в московской школе».

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы, включающего 385 наименований. Общий объем диссертации 327 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, охарактеризована степень разработанности проблемы, определены объект, предмет, цель, задачи, методологическая основа исследования, представлена научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту, определена теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «**Философские и научные интерпретации феномена риска в исторической ретроспективе**» на основе историко-философского анализа систематизированы представленные в научной и философской литературе подходы к исследованию феномена риска, определению его природы и сущности. Выделены особенности теоретической интерпретации феномена риска на доклассическом, классическом, неклассическом и постнеклассическом этапах развития научного знания.

В первом параграфе «**Истоки формирования представлений о феномене риска**» показано, что философский дискурс о содержании понятия «риск» имеет длительную историю. Античная философия в контексте мифологической культуры постулировала абсолютную предопределенность будущего. Вместе с тем, древнегреческая философская традиция связана с появлением идей о неопределенном, случайном, вероятном. Позднее, в период эллинизма, объяснение несовпадения цели и результата деятельности дополнилось рефлексией объективной неопределенности и случайности как характеристики знания, что и предопределило формирование общих представлений о судьбе, опасности, вероятности и риске.

В дальнейшем толкование рисков подверглось научно-рациональному осмыслению, в том числе на основе выявления методологической роли в понимании риска философских понятий, прежде всего таких как «рациональность» и «неопределенность». Приоритетной является классическая рационалистическая традиция, которая, сформировавшись у Платона и Аристотеля, пройдет через эпоху Просвещения и Новое время, и далее к Р. Декарту и И. Канту, обосновавшим идею о гносеологической рациональности, и Г. Гегелю, предложившему рациональность рассматривать как онтологическую характеристику реальности.

Начало серьезного изучения проблем, связанных с риском, относится к эпохе позднего средневековья, когда начинается переосмысление религиозных догматов. В частности, у Н. Кузанского, случайность уже воспринимается как то, без чего не может существовать бытие.

Переворот во взглядах на феномен риска произошел в XV-XVII вв. в связи с утвердившимся представлением о человеке как субъекте, вырабатывающем решения, и субъекте действия. В Европе этот термин встречается в средневековых источниках: в конце XV в. новолатинское «*risicum*» попадает в западноевропейских толковых словарях. Отдельные примеры упоминания риска приходятся на середину XVI в. в Германии и вторую половину XVII в. в Англии при характеристике таких опасных, но прибыльных сфер деятельности как торговля и мореплавание. На тот период риск рассматривался как состояние нахождения в известном месте в известное время, позволяющем предварительно, до того, как будут предприняты некие действия, оценить их оправданность, либо неоправданность.

В XVII в. трактовки риска отражали вероятность наступления некоего события в сочетании с размером убытков и выигрышей, которые это событие за собой бы повлекло, и использовались, главным образом, в связи с увлечением азартными играми, для которых был разработан специальный математический анализ шансов. Развитие представлений о феномене риска во многом было предопределено уровнем развития науки вообще и математики в частности. Новые математические теории эпохи Ренессанса вплотную подвели к осознанию способности принятия человеком решений и предвидения последующих событий в ситуации неопределенности, используя численные методы. Основой научного знания становится анализ вероятностей.

В представлении классической парадигмы Ньютона-Лапласа картина мира – это мир устойчивых причинно-следственных связей, которые имеют линейный характер. Такой мир подчинен вневременным неизменным законам, явления и процессы строго детерминированы и независимы от воли и сознания человека, даже если это касается общественной жизни. Абсолютность причинно-следственной зависимости дает возможность прогнозировать линейное развитие будущего и делать расчеты в прошлое, случайность исключалась как нечто внешнее и незначущее.

Во втором параграфе **«Риск в ареале неклассической науки»** приведены результаты аналитического обзора исследований риска в начале XX в., обоснован вывод о том, что философская разработка концепции риска в неклассический период обращена к анализу деятельности человека, росту его активности в выборе методов и средств познания.

Основоположники неклассической теории предпринимательского риска, А. Маршалл и А. Пигу в первой трети XX в. дополнили содержание понятия «риск» допущением о возможности не только отрицательного, но и положительного

потенциала риска. Дж. Кейнс риск отождествлял с вероятностью отклонения фактического результата от ожидаемого, отклонения от поставленных целей. Он расширил понимание риска новым аспектом индивидуальной предрасположенности к сознательным рискованным действиям и ввел понятие «склонность к азарту». Ф. Найт сформулировал тезис о возможности контроля поведенческих критериев рискованной позиции индивидуума, выделил различия в понимании риска и неопределенности. Риск он рассматривал как вероятность, оцененную математическим аппаратом или методами статистического анализа.

В конце XIX - начале XX века к проблематике риска обращаются представители западноевропейской социологии. Исследования Э. Дюркгейма, посвященные изменениям коллективных представлений, особенно важны для анализа рисков общества, находящегося в стадии трансформации, смены ценностей. В своей «понимающей социологии» М. Вебер рассматривал рациональное поведение индивида и ввел понятие действия через понятие смысла. Индивидуальному восприятию рисков конкретными субъектами и социальными группами посвящены работы А. Шютца. А. Тойнби впервые постулировал роль риска как необходимого фактора развития цивилизации. А. Гелен утверждает, что существование человека не бывает безопасным. Утрата инстинктов, рискованный характер его бытия повергает человека в необходимость постоянной координации внешних и внутренних изменений. Идею ослабления социальной стабильности и безопасности в процессе цивилизационного развития выдвинул А.Н. Уайтхед.

В середине XX в. М. Хайдеггер выделял специфику риска, состоящую в выборе одной из альтернатив, либо актуализации установленной возможности с неизвестным заранее результатом. Посредством риска субъектом оцениваются перспективы собственной деятельности. Наличие риска определяют состояния окружающей реальности, являющиеся его сущностью.

В рамках неклассической научной традиции сформировалось осмысление активной роли субъекта в выборе средств и методов взаимодействия с окружающим миром. Существенное расширение дисциплинарных и предметных исследований, развитие рискологии в сфере предпринимательства, торговли, страхования в конце XIX - середине XX вв. дополнили философскую рефлексию причинно-следственных связей событий, происходящих в окружающем человека мире. Риск стали связывать не столько с потерями и ущербом, сколько с отклонением от желаемого результата. Неклассическая методология привнесла понимание рисков, учитывающее преднамеренные и непреднамеренные, объективные и субъективные, рациональные и иррациональные факторы генерации рисков.

В третьем параграфе **«Рефлексия риска в контексте постнеклассической парадигмы»** основное внимание сосредоточено на истории исследований социальных изменений общества рубежа XX-XXI вв. Для осмысления происходящих общественных трансформаций и оценки перспектив развития в этот исторический период разрабатываются концепции информационного общества, постиндустриального общества, постмодерна, «общества четвертой формации», постэкономического общества, «третьей волны», «научно-информационного этапа принципа производства» и др.

Существование и функционирование современного общества стало описываться с помощью категорий неопределенности и случайности, а само общество квалифицироваться не только как общество интеллектуальных технологий, тотальной

информатизации и широкого спектра услуг, но как общество риска. Д. Белл в своей концепции постиндустриального общества, рассматривая риск как проблему современности, отмечает увеличивающуюся степень рисков в современном обществе и необходимость усиления контроля за технологиями, оценкой технологий, разработкой моделей технологического прогноза.

Постнеклассический период научного знания определяет объектом своего рассмотрения нелинейность и нестабильность как неотъемлемую характеристику бытия и обогащает философское исследование рисков осознанием социальных трансформаций, происходящих в постиндустриальном мире. Оценки, выполненные главным образом в рамках социальной философии, меняются от сдержанных до критических, в них звучит разочарование, недоумение и нарастающее беспокойство. М. Дуглас, А. Вильдавски видели в риске исключительно субъективную реакцию человека на явления, возникающие в личном и социальном опыте. Дж. Ритцер в концепции макдональдизации общества объясняет процесс тотальной рационализации, полагая, что любой аспект действий человека подвергается измерению, расчету и контролю. Он видит в подобной рационализации феномен «иррациональности рациональности».

Постнеклассическая парадигма сформировала новое мировоззрение, связанное с исследованием феноменов неравновесности, необратимости времени, глобальной эволюции, самоорганизации, с изучением процесса становления порядка через хаос, бифуркационных трансформаций, неустойчивости как центральной характеристики эволюционных процессов. Рискологические исследования обращаются к категориям «социодинамика риска», «самоорганизация» и «организация», «порядок и хаос», «бифуркационная» и «эволюционная» динамика.

Современная цивилизация вынуждена существовать в условиях роста интенсивности проявления рисков, общество само становится генератором рисков. Они накапливаются, трансформируются и в совокупности формируют рискогенную среду жизни настоящего и будущих поколений. Социальные проекты общества риска носят защитный характер, они ориентированы на предотвращение наихудшего, а не на достижение наилучшего. По мнению диссертанта, разработка эффективных сценариев глобального развития должна базироваться на поиске адекватных мер, направленных на минимизацию риска, опираться на синтез экологической, этической и социальной рациональностей.

В четвертом параграфе **«Междисциплинарные интерпретации риска как феномена социальной реальности»** выявлены общность и противоречия в интерпретациях содержания категории «риск», применяемой в частных областях научной и прикладной деятельности.

Продемонстрировано широкое использование понятия «риск» в разных сферах научного знания и общественной практики, что обуславливает многообразие и вариативность его трактовок. Для историков характерно противопоставление случайности и исторической закономерности; для экономики в случайных событиях проявляются вероятностные тенденции хозяйственной практики; в социологии риск есть реальная возможность наступления неблагоприятного последствия для данного общества в целом или его подсистем, способная отрицательно воздействовать на экономическое, политическое, культурное, нравственное состояние, физическое или психологическое здоровье значительной группы членов общества; в страховании риск связывают с вероятностью упустить выгоду, понести убытки; в юридическом

понимании риск отражает присутствие факторов неопределенности в действиях лица, принимающего решения; в производственной сфере риск выражает вероятностно-статистическую реализацию опасности с учетом возможных материальных и людских потерь; в психологии токование риска обращено к субъективному восприятию и оценке риска, исходя из которых принимаются решения и т.д.

Многообразие современных научных представлений о риске, сосуществование многочисленных, иногда несовпадающих и даже противоречащих интерпретаций понятия риска, позволяет сделать вывод о недостаточной логико-эпистемологической проработанности его содержания, определяемого общностью онтологических оснований феномена риска. Вместе с тем активное использование понятия риска в разных предметных областях для объяснения определенных процессов, характеристики деятельности субъекта свидетельствует о его междисциплинарном характере. Понятие риска занимает место в ряду прочих социально-философских категорий и составляет базу современного философского дискурса о безопасности.

Автор выделяет следующие атрибутивные характеристики риска, выражающие его сущность как междисциплинарной категории:

- вероятностный характер: риск – это всегда исчисленная неопределенность, с альтернативными (возможными) вариантами развития рискогенной ситуации;
- закономерность: риск является имманентным свойством любого вида деятельности, зависящим от тех или иных факторов; характер закономерности риска не линейный, а вероятностный;
- двойственный субъект-объектный характер: человек может одновременно выступать и причиной (субъектом) и жертвой (объектом) риска.

Риск не существует вне общества. Это – феномен, социально конструируемый. Любые поступки человека и принимаемые в ситуации неопределенности решения порождают риски, что свидетельствует о принципиальной рискогенности человеческой деятельности.

Во второй главе **«Философско-методологические основания анализа риска»** дана всесторонняя категориальная характеристика понятия «риск» как родового по отношению к понятию «экологический риск». Выявлены место, роль и функции рисков в деятельности человека.

В первом параграфе **«Онтологические и логико-гносеологические аспекты категории риск»** обосновано, что онтологические основания, определяющие всеобщий характер рисков в социальной деятельности, связаны со свойством нелинейности, стохастичности происходящих в мире процессов. Риск существует везде, где есть неопределенность будущего и неизвестны направления развития. Чем многовариантнее направления развития, тем выше риск.

Проведенный критический анализ показал, что в понятийных трактовках риска предлагаются самые разнообразные смыслы: «образ действий», «деятельность», «состояние мира», «система действий», «возможность», «характеристика деятельности», «единство обстоятельств и индивидуально-групповых предпочтений или критериев оценки ситуации», «категория», «система отношений», «отношения неблагоприятных событий», «вероятность ошибки или успеха», «возможность возникновения неблагоприятных ситуаций», «опасность», «событие или группа родственных случайных событий». Наблюдается систематическое смешение понятий «риск», «вероятность», «неопределенность», «случайность», «необходимость» и др.

Существующие взгляды на сущность риска фиксируют не только отрицательные, но и положительные его аспекты. С одной стороны, риск связан с систематическим взаимодействием общества с опасностями и угрозами, которые индуцируются модернизационными процессами. Интерпретация социальной реальности осуществляется посредством происходящего во всех основополагающих сферах общественной жизни легитимного производства рисков. Такая позиция, преобладающая в современных экономических, социальных, политических и иных исследованиях, обосновывает связь абсолютно любой деятельности человека с риском (У. Бек, М. Кастельс, А.В. Мозговая, О.Н. Яницкий). С другой стороны, риск – это свободный выбор человека, предоставленный ему определенными обстоятельствами, как правило, тоже альтернативными. Это осознанные действия и балансирование между стабильностью и нестабильностью (Д. Белл, Э. Гидденс, Н. Луман).

Вероятностная сущность риска, положительное либо отрицательное отклонение от ожидаемого результата в его содержании, позволили некоторым авторам трактовать риск как угрозу неблагоприятного завершения ожидаемого события. Если же речь идет об отношении числа благоприятных исходов к числу неблагоприятных исходов, то как правило, используют понятие «шанс».

Обобщая существующие в философии и конкретных науках определения, можно выделить некоторые специфические признаки риска: риск возникает при неопределенности исхода принимаемого решения вследствие отсутствия достоверной и исчерпывающей информации о тенденциях развития события; риск связан с незапланированным событием, как правило, неблагоприятным, или угрозой развития события по неизвестному сценарию; риск – это измеряемая возможность ущерба или потерь; риску присуща альтернативность, поскольку в рискованной позиции всегда имеются по меньшей мере два варианта выбора направлений дальнейших действий; противоречивость риска характеризуется сочетанием общественной значимости, ориентацией на новации и неординарность, и в то же время, неизбежности выбора.

Отсутствие единой методологии интерпретации онтологических оснований категории «риск» позволило диссертанту выделить несколько проблемных аспектов: существуют трудности в формулировке предмета рискологии, а следовательно, объекта ее исследования; не удастся дать научное описание сущности риска и причин его возникновения; семиотическая неопределенность порождает бесчисленные коммуникативные диссонансы: всякий раз необходимо договариваться, что же понимается под риском в данном конкретном случае.

В диссертации обосновано, что онтологический аспект категориального содержания риска состоит в признании стохастичности как свойства объективной реальности, предполагающего неопределенность наступления некоторых событий, опасных для субъекта деятельности. Гносеологический аспект категории «риск» заключается в прогнозировании на основе имеющихся знаний вероятности негативных последствий деятельности при определенных условиях.

Исходя из этого, философский смысл категории «риск» диссертант видит в том, что в ее содержании фиксируется осознаваемая субъектом вероятная опасность рискогенной деятельности, которая позволяет выбрать действия, предполагающие в условиях неопределенности адекватную идентификацию и оценку рискованной ситуации, а также, выбор рационального поведения, способствующего исполнению намерений и достижению целей.

Во втором параграфе «Риск в системе философских категорий» проведен философско-методологический анализ риска в соотношении с категориями необходимости и возможности, случайности и закономерности, неопределенности и определенности, возможности и действительности, достоверного и вероятного.

Методологическим основанием обнаружения сущности риска, по мнению диссертанта, выступает анализ взаимосвязи философских категорий необходимости и случайности. Необходимость исходит из внутренней природы, сущности развивающегося явления, для которого необходимости присущи устойчивость, постоянство. В отличие от необходимости случайность не исходит из природы данного явления, для нее характерны неустойчивость и временность. Случайность имеет причину, но ее причина кроется вне самого явления, она обусловлена внешними условиями и обстоятельствами. Одно и то же событие можно трактовать как необходимое и случайное одновременно – необходимое в одном отношении и случайное в другом. Неумение выявлять связи между событиями, эпистемологическая ограниченность возводят случайность в ранг одного из важнейших свойств человеческого бытия. Непредсказуемость и случайность придают любой деятельности рисковый характер.

Случайное в риске отождествляется с существенными онтологическими связями, отраженными в таких категориях как «вероятность» и «возможность». Вероятность показывает частоту наступления в будущем конкретного события, рассчитанную математически на основании информации о некоторой ситуации. Измерение риска стало возможным только с позиций теории вероятностей. Нередко при этом риск исследуется в контексте случайности и необходимости, хотя в данном контексте категориальный анализ не предполагает такой пары противоречащих друг другу понятий, а заменяется диспозициями: случайность – закономерность и свобода – необходимость. Последняя подмена позволяет, в частности, утверждать, что, поскольку бытие по сути имеет случайный характер, то кроме вероятностного принципиально невозможно никакое иное измерение риска.

Возможность в контексте анализа риска реализуется в качестве ограниченной условиями конкретной ситуации деятельности. Возможность – это будущее в настоящем, это то, чего не существует в данной качественной определенности, но что может возникнуть и существовать, стать действительностью при определенных условиях. Категория возможности отражает тот этап становления явления, когда оно существует лишь в виде предпосылок или в качестве тенденции, присущей определенной действительности. В противоположность возможному действительность есть ставшее, то есть осуществившаяся возможность и основа существования новых возможностей. Диссертант предлагает различать два аспекта соотношения возможного и действительного в риске. Онтологический аспект риска – в возможности наступления известных нам событий или явлений в будущем, которых пока еще нет. Гносеологический смысл содержания риска состоит в возможности реализации уже существующих явлений и событий, о существовании которых нам не известно. Возможное и действительное в риске в этом случае будет соотноситься в зависимости от меры нашего знания (или незнания) об уже существовавших, но не известных ранее предметах, явлениях, свойствах и т.д.

В качестве производной случайности, абстрактной возможности, непредсказуемости процессов рассматривается такая философская категория как неопределенность. Неопределенность служит предпосылкой существования мира,

которым правят не детерминистические законы и где может проявиться свобода выбора при принятии решения. Неопределенность можно трактовать как состояние системы, либо ее параметров, по поводу которого отсутствует достаточное основание для истинного высказывания. Определенность, напротив, отражает состояние системы, либо ее параметров, для которого существует возможность истинного высказывания, поскольку достаточное основание имеется. Риск рассматривается то как причина неопределенности, то как ее следствие.

Любая деятельность, с точки зрения ее структурного содержания, является процессом полисистемных взаимодействий. Из-за неопределенности состояний систем и их трансформации появляется набор возможностей, реализация которых предполагает осуществление различных исходов, как благоприятных, так и неблагоприятных. Рисковый характер деятельности приобретает при возможности возникновения нежелательных исходов с точки зрения субъекта этой деятельности. В этом случае риск – это не сам неблагоприятный исход и не вероятность его наступления, а свойство деятельности, основной, сущностной характеристикой которой является системная неопределенность. Собственно, любая деятельность в той или иной мере всегда является рискованной и остается таковой до момента завершения. Проявление данной закономерности есть следствие неопределенности как всеобщего свойства бытия.

Обращение к категориальному анализу позволило диссертанту конкретизировать содержание понятия «риск», нередко употребляемое с использованием таких характеристик как «угроза» и «опасность», поскольку они отражают явления разного свойства. Термин «опасность» наиболее адекватно отражает понимание риска как системного состояния, связывающего воедино субъект и объект. Это состояние характеризуется потенциальными негативными последствиями. Термин «опасность» близок по значению к термину «угроза». Опасность, переходящая в угрозу, может означать стадии перехода из возможности в действительность. Феномен риска при этом распространяется от субъекта, как источника риска, к объекту.

В третьем параграфе **«Взаимосвязь объективного и субъективного в понимании риска»** эксплицирован объективный характер риска и объяснены субъективные аспекты его содержательной интерпретации.

В контексте рассматриваемой проблемы диссертант выделяет три подхода, которые обозначились в современных исследованиях природы феномена риска. В рамках первого подхода обосновывается объективная сущность риска. Понимание риска как объективной стороны деятельности субъекта подразумевает наличие возможности неудачного исхода, которая не зависит от воли и сознания подверженного риску лица. В области объективного содержания риска существует возможность его идентификации, оценки, прогноза независимо от человеческого восприятия. Такую возможность дают фундаментальные свойства и закономерности объективной реальности. Источником объективного основания риска является неопределенность развития окружающей среды. Неопределенность характеризует ситуацию, при которой полностью или частично отсутствует информация о возможных состояниях стохастически развивающейся социальной системы и внешней среды. В обосновании объективного характера риска исследователи исходят из его регулятивной функции межличностных

взаимоотношений, взаимодействий между организациями и прочими социальными субъектами, недооценивая значение роли субъективных начал в управлении рисками.

Второй подход к анализу сущности риска исходит из доминирования роли субъекта в ситуации риска. Субъективная сторона риска здесь связывается с личным отношением к нему конкретного индивида, с осознанием им рискованной ситуации и ее последствий. Субъективное содержание риска отражает индивидуальное восприятие и неоднозначность, связанные с ментальным состоянием индивидуума, попавшего в ситуацию неопределенности, и предполагает наличие отношения или оценки субъектом имеющейся неопределенности. Риск – это акт мыслительной деятельности, осознанная, осмысливаемая и просчитываемая категория. Когнитивные способности субъекта определяют степень рациональности его поведения.

Третий подход синтезирует два предыдущих и основан на признании, с одной стороны, объективного содержания категории «риск», отражающей существование в реальности элементов, вносящих неопределенность в наши действия, а с другой стороны, на наличии субъективных аспектов этого содержания, обусловленного реализацией рискованного поведения, так как оно связано с личным выбором каждого индивида. Субъективно-объективный подход к анализу риска содержит значительный методологический и эвристический потенциал, поскольку дает основания для выделения сущностных объективных и субъективных характеристик риска. Риск определяется как оцененные субъектом определенные объективные условия среды обитания и их трансформации при ожидании успеха с одновременным наличием вероятности неудачи. В содержании риска учитывается субъективная оценка возможных альтернатив рискованной деятельности, которая сочетает объективную реальность и субъективные структуры личности. Диссертант отмечает, что в настоящее время нет единой точки зрения по вопросу субъективно-объективной сущности риска.

Обращение диссертанта к работам, посвященным исследованию индивидуального восприятия риска, то есть его субъективной оценки (В.В. Гришаев, А. Вилдавски, К. Дейк, У. Синглетон, И. Ховден, Г. Хофстед, К. Ясперс) показало, что теории восприятия риска основываются на следующих отличительных признаках: мере знания (либо незнания) о риске; субъективному отношению к опасности; социальным характеристикам субъекта.

В четвертом параграфе **«Классификации рисков в проблемном поле интерпретации понятия»** рассмотрены представленные в различных источниках виды рисков и выделены основные подходы к их классификации.

Многообразие современных рисков представлено на нескольких уровнях: мегауровень предполагает наличие глобальных рисков; на макроуровне выделяют региональные и национальные риски; на мезоуровне проявляются отраслевые риски; на микроуровне рассматриваются риски, связанные с деятельностью конкретного физического или юридического лица.

В научной, отраслевой, нормативной и учебной литературе упоминается более 200 видов рисков, классификация которых выполнена по различным типологическим признакам. В качестве наиболее часто встречающихся признаков диссертант выделяет: степень влияния риска; субъект (источник); объект; сферу деятельности человека; причину возникновения, прогнозируемость риска; финансовые последствия; возможность страхования; характер проявления во времени (частота реализации); субъектно-объектные характеристики и др.

Диссертант отмечает, что в встречающихся классификациях рисков трактовки одних и тех же типологических признаков могут отличаться, следовательно, наблюдаются различия и даже противоречия в токовании одних и тех же видов рисков. В общественном сознании сегодня одновременно сосуществуют довольно противоположные оценочные позиции риска: риск как неизбежная угроза человечеству, риск как возможность благоприятных исходов. Наиболее явно проявления как положительного, так и отрицательного аспектов риска отражены в категориях экономического и управленческого рисков. В любом случае человек оказывается в ситуации выбора. От принятого решения зависит, будет ему обеспечен желаемый, либо не желаемый результат.

В пятом параграфе «**Рискогенные факторы и функции рисков**» исследованы сущностные стороны явлений или процессов, способствующих возникновению рисков, выделены деструктивные и конструктивные функции риска.

Диссертант исходит из допущения, что фактор риска – обстоятельство, влияющее на вероятность или последствия реализации риска, но не являющееся его непосредственной причиной. Факторами риска могут являться любые явления, процессы, предметы, объекты и т.д., порождающие неопределенность. Принято говорить о двух неопределенностях: статистической, когда вероятность наступления событий определяют через относительную частоту; и нестатистическую, характеризующую степень убежденности субъекта в наступлении событий. Рискообразующие факторы могут быть связаны с недостатком информации, времени, возможностей для действий субъекта.

Рискообразующие факторы принято соотносить с видами рисков. В диссертации выделяется три группы факторов риска, систематизированных, исходя из их отношения к источнику риска (внешние – внутренние); возможности подвергаться воздействию (объективные – субъективные); влияния на различное число рисков (интегральные – нейтивные). Выделяют внутренние факторы, возникающие в процессе функционирования источника риска, и внешние факторы, существующие вне такого источника. Объективными считаются факторы, на которые исследуемая система (предприятие, компания, технический объект, человек и т.д.) не может оказывать воздействие; субъективные факторы поддаются регулированию и, следовательно, своевременное воздействие на них может значительно снизить собственно уровень риска. Существуют рискообразующие факторы, оказывающие воздействие, причем иногда взаимоисключающее, на динамику сразу нескольких видов рисков. Такие факторы принято называть интегральными. Нейтивные рискообразующие факторы воздействуют только на конкретный вид риска.

Представление о рискообразующих факторах как условиях прямого воздействия на конкретные виды рисков в настоящее время расширено допущением о возможности диалектического перехода самого риска в категорию рискообразующего фактора. Эта идея требует дополнительной разработки представления о рискообразующих факторах как о факторах прямого, так и опосредованного воздействия. Отдельные виды рисков являются производными десятков, а то и сотен факторов.

Функция риска в диссертации понимается как его роль, его опция, которая проявляется в процессе деятельности субъекта. Признавая наличие деструктивных, дестабилизирующих функций риска, заключающихся в присутствии неуверенности, страха, необоснованных, невзвешенных решений, вместе с тем, в диссертации акцент

делается на способность риска быть источником и способом развития, прогрессивного движения. Это проявляется в позитивных, конструктивных функциях риска: инновационной, новаторской, эвристической, регулятивной, защитной, компенсирующей, аналитической, адаптивно-познавательной, стимулирующей и др.

В третьей главе **«Экологический риск в философском измерении»** определены философские аспекты концепта «экологический риск», установлен его статус по отношению к понятиям «экологическая опасность» и «экологическая безопасность», выделены специфические особенности экологических рисков.

В первом параграфе **«Общество и окружающая среда в ракурсе системного мышления»** с позиций системного подхода обоснован характер взаимодействия общества и окружающей среды. Определена роль антропогенной деятельности в динамике социоприродных систем на современном этапе цивилизационного развития.

Во взаимодействии общества и природы диссертант выделяет две важные закономерности. Во-первых, возрастающее воздействие общества на природную среду и, во-вторых, увеличивающуюся зависимость общества от быстро меняющейся природной среды. Вторая закономерность рассматривается как неизбежное следствие первой. Диалектическая взаимосвязь социальных структур и природных компонентов дает основания утверждать, что социо-природные отношения носят системный характер, общество и природа – это единая динамическая система. В диссертации для ее обозначения используется концепт «социоэкосистема».

Понимание системы «общество-природа» как социоэкосистемы включает следующий принципиальный аспект: экологические взаимодействия в социоэкосистеме не являются неким частным видом взаимодействия в системе подобно физическому, химическому, либо биологическому, а представляются интегративным типом, в котором присутствуют не только вещественно-энергетические, но и информационные потоки. Исследуя современный дискурс, в фокусе которого находится идея социоприродного единства (Э.В. Гирусов, А.И. Муравых, И.А. Сосунова, А.Д. Урсул), диссертант структуру социоэкосистемы видит как взаимодействие двух подсистем: одну подсистему составляют социальные компоненты, обеспечивающие жизнедеятельность общества (сюда включаются информационно-коммуникационные сети, производственно-промышленные комплексы и демографические процессы), вторая подсистема образована компонентами окружающей среды, включенными в это жизнеобеспечение. Окружающая среда обеспечивает устойчивое развитие общества, является условием его бытия. Подсистемы находятся в подвижном соотношении по принципу обратной связи. Системообразующей основой, связывающей указанные элементы, является деятельность человека, преобразующая окружающую среду.

Развивая идею В.И. Вернадского о главенствующей роли человечества в преобразовании биосферы, диссертант обосновывает вывод о противоречивом экологическом единстве общества и окружающей среды, которое заключается в активном воздействии общества на природные условия своего бытия, замещении их на искусственную, техногенную среду.

Онтологической основой развертывания противоречия в социоэкосистеме является нарушение устойчивости функционирования окружающей среды, прежде всего биосферы, являющейся регулятором ее состояния. Поскольку во взаимоотношениях с окружающей средой человек выступает субъектом воздействия, можно говорить о субъектном аспекте антропогенной деятельности. Суть данного

аспекта заключается в том, что человек, во-первых, является носителем потребностей, для удовлетворения которых он осуществляет деятельность. Во-вторых, человек определяет цели (масштабы) этой деятельности и способы ее осуществления. Если в первом случае человек выступает как естественное существо, эволюционный продукт природы и не нарушает устойчивости окружающей среды, то во втором случае экологическая угроза становится реальной.

Согласно синергетическим представлениям, даже малое воздействие может оказаться определяющим для дальнейшего развития социоприродных отношений. Современный характер научно-технического и социально-экономического развития общества способствует нарастанию нестабильности социоэкосистемы: снижению качества окружающей среды вследствие ее загрязнения, деградации экосистем, сокращения биоразнообразия. Изменяющаяся среда обитания способствует подрыву здоровья населения, изменению генофонда, что ставит под вопрос само существование человечества. Иными словами, связи в социоэкосистеме описываются не просто системными, а синергетическими закономерностями.

С позиций системной концепции экологическая безопасность, как насущная потребность человечества, реализуется через безопасность социоэкосистемы, то есть ее самоорганизацию.

Во втором параграфе **«Концептуализация понятий «экологическая опасность» и «экологическая безопасность» в опыте философской рефлексии»** основное внимание уделено развитию и уточнению содержания диалектически взаимосвязанных категорий «экологическая опасность» и «экологическая безопасность».

Обеспечение экологической безопасности в Российской Федерации декларировано как стратегическая цель государственной политики в области экологического развития. Не смотря на юридически зафиксированный статус понятия «экологическая безопасность» и активное применение его в документах, регламентирующих экологическую политику государства, остается нерешенным вопрос о конкретизации его содержания.

Для уточнения философского содержания понятия «экологическая безопасность», диссертанту потребовалось обращение к родовому по отношению к нему понятию «безопасность», характер которого раскрывается в разных аспектах, наиболее значимыми из которых, являются онтологический, методологический, аксиологический и антропологический. С онтологической точки зрения безопасность рассматривается как необходимая основа существования объекта, фундируя его стабильность и устойчивое функционирование. Методологическое значение этого понятия определяется его регулятивно-обобщающей ролью в исследовании специальных видов безопасности (социальной, биологической, экологической, авиационной, медицинской, политической, военной и т.д.). В аксиологическом аспекте безопасность рассматривается как ценность, целевой функцией которой является сохранение бытия, существования объекта в определенных параметрах. Наконец, антропологический аспект безопасности выражает ее синкретическую связь с человеком, ориентированность на сохранение жизни, здоровья, работоспособности субъекта, вне чего сама постановка проблемы безопасности утрачивает смысл. Рассматривая безопасность в логико-гносеологическом ракурсе, отметим универсальность этого понятия. В зависимости от контекста оно может характеризовать взаимоотношения, использоваться для ситуативного описания

объектов действительности – от неживых систем до психических состояний. Таким образом, безопасность интерпретируется как фундаментальное свойство бытия, всеобщность данного концепта подтверждает его философское содержание.

Понятие экологической безопасности непосредственно связано с понятием экологической опасности, отражающей состояние экологического неблагополучия в социозкосистеме. Философский смысл понятий «экологическая безопасность» и «экологическая опасность» заключается в их антиномичности по отношению к понятию «равновесие социозкосистемы», в том, что они характеризуют, с одной стороны, устойчивость социозкосистемы, с другой стороны, показывают тенденции ее изменения. Экологическая безопасность в диссертации рассматривается как устойчивое равновесие природного и социального компонентов в социозкосистеме. Экологическая опасность отражает обострение противоречия между природными и социальными компонентами, ведущее к нарушению равновесия в рамках социозкосистемы в результате активизации хозяйственной деятельности человека. Нарастающее антропогенное давление на биосферу является предпосылкой возрастания экологической опасности, которая в современных условиях проявляется как тенденция развития общества.

Безопасность существования была и остается одной из главных человеческих потребностей. Потребность в экологической безопасности существует как у индивидуума, так и у социальных общностей, то есть имеет фундаментальный и всеобщий характер. Но в отличие от иных форм безопасности, потребность в экологической безопасности эволюционно только формируется. Исходя из этого, диссертант уточняет содержание экологической безопасности следующим положением: в экологической безопасности констатируются границы опасности нарушения равновесия в социозкосистеме, поэтому она может быть представлена как интервал изменений, в пределах которого сохраняются основные свойства планетарной социозкосистемы и поддерживается вектор ее прогрессивного развития.

В третьем параграфе **«Экологический риск как мера экологической опасности»** раскрыто содержание концепта «экологический риск» в контексте философского понимания деятельности человека, преобразующей окружающую среду. Выделена специфика экологических рисков. Обосновано, что в содержании экологического риска отражается состояние глобальной социозкосистемы в размерности «экологическая опасность – экологическая безопасность».

Накопленное ко второй половине XX в. научное знание о безопасности повлекло пересмотр действующей парадигмы безопасности и принципов ее обеспечения. Концептуальное представление об абсолютной безопасности, сменила концепция относительной безопасности, в соответствии с которой опасность сопутствует любому виду деятельности, любому природному и техногенному процессу. Новая концепция потребовала, прежде всего, определиться с измеряемым критерием опасности. В качестве такой меры опасности, в науке и культуре, стали использовать показатели риска.

Социозкосистеме, как любой системе, присущи стремление к развитию и способность к самосохранению. В процессе функционирования системы эти свойства демонстрируют противоречивое взаимодействие и многокритериальную взаимосвязь, поскольку система нацелена на развитие, при котором качественные преобразования неизбежны, и в то же время существует стремление системы к сохранению своей самоидентичности и сущностных качеств. Свидетельством и результатом процесса

развития системы становятся изменения такой ее целостной характеристики, как качество. Частной характеристикой социозкосистемы, связанной с осуществлением процессов самосохранения, может служить концепт экологическая опасность, определяющий возможность частичной или полной потери свойств, снижение уровня качества рассматриваемой системы.

Поскольку современная теория безопасности постулирует недостижимость полного отсутствия опасности, можно говорить лишь о том или ином уровне экологической опасности. Проблема выявления состояния экологической опасности в координатах «возможность – действительность» нуждается в подкреплении измеряемой определенностью. В диссертации предложено в качестве измеряемого критерия экологической опасности рассматривать экологический риск.

Принимая во внимание многообразие существующих трактовок понятия «экологический риск» в современных источниках, диссертант, во-первых, отмечает несогласованность употребляемого в них понятийного аппарата, когда одним и тем же термином в разных классификациях обозначаются совершенно разные виды рисков, а во-вторых, выделяет существенный аспект: во всех определениях экологического риска прослеживается его информационная составляющая. Экологический риск дает те или иные сведения о состоянии окружающей среды – о возможных разрушениях экосистем, о последствиях для здоровья человека, о потенциальных финансовых потерях и др.

Диссертант выделяет несколько специфических особенностей экологических рисков: а) экологический риск сложно определить из-за многовариантности его последствий, каждое из которых приводит к череде новых последствий, выявить которые не всегда возможно; б) экологический риск проявляется, как правило, не сразу, а по истечении периода времени, иногда весьма продолжительного; в) действия с экологическими последствиями предпринимают лица, сами не рискующие, а подвергающие экологическому риску других; г) экологический риск нельзя полностью выразить в монетарной форме, поскольку здесь учитывается не только финансово-материальная оценка потерь, но и гуманитарные аспекты. Ущерб окружающей среде должен быть социально приемлем и экономически оправдан.

Представленные в современной литературе классификации экологических рисков показали, что общепринятой позиции относительно оснований их упорядочения в настоящее время не выработано. Учитывая глобальные тенденции распространения экологических рисков, диссертант предлагает их систематизацию строить по двум основаниям. Во-первых, учитывать масштабы экологических последствий. При таком подходе классификация рисков выстраивается по иерархии: локальные – национальные – региональные – глобальные. Во-вторых, исходя из безусловного приоритета человеческой жизни, значимости его жизненно важных интересов, экологические риски группировать следующим образом:

- риски, касающиеся утраты жизни и здоровья человека;
- риски, касающиеся ухудшения благосостояния человека, его материального и экономического статуса;
- риски, ущемляющие моральные, нравственные, культурные, эстетические, эмоциональные ценности человека.

Системообразующей основой глобальной социозкосистемы является деятельность человека, преобразующая окружающую среду. Деятельность, как философская категория, помимо движения от цели к результату и от достигнутого

результата к новой цели, предполагает взаимодействия между субъектом (в нашем случае социумом) и объектом (окружающей средой) деятельности. Воплощаются эти взаимодействия в движении от субъекта к объекту в процессе управляюще-преобразовательной деятельности, и в движении от объекта к субъекту в процессе познавательной деятельности. Экологический риск в диссертации рассматривается как некий симптом, индикатор экологической опасности социосистемы, в том числе глобальной, формирующийся в процессе научно-познавательной деятельности субъекта и дающий ориентиры для управляюще-преобразовательных действий социума.

Исходя из этих рассуждений, диссертантом предложена трактовка концепта «экологический риск», понимаемого как атрибут антропогенной природообразующей деятельности субъекта, форма проявления неопределенности результатов развертывания этой деятельности. В содержании этого понятия отражается состояние глобальной социосистемы в координатах «экологическая опасность – экологическая безопасность».

В четвертой главе «**Экологическая безопасность в сценариях глобального развития социосистемы**» дается критический анализ существующих концепций и стратегий социоприродного развития. Обосновывается, что проэкологические сценарии ориентированы на обеспечение экологической безопасности. Установлен статус экологических рисков в структуре глобальной экологической безопасности.

В первом параграфе «**Стратегии социоприродного развития в экологическом знании**» рассмотрены основные стратегии и концепции решения экологической проблемы.

Из множества аспектов, которые затрагиваются при изучении взаимодействия человека и природы, исключительную актуальность, по мнению диссертанта, представляют два: место и миссия человека в природной среде и объективные пределы воздействия человека на природу. Как показывает практика общественного развития, искомые выводы следуют из всего двух взаимоисключающих парадигм: антропоцентризма, обосновывающего первичность и непреодолимость отчуждения человека от природы, и биоцентризма (либо экоцентризма, как менее радикального его направления), признающего человека неотъемлемой частью природы. Доминирование одной из этих стратегий в разные исторические периоды определяло вектор общественного развития.

Гносеологические основания антропоцентризма встречаются еще в размышлениях древнегреческих философов (Сократ, Демокрит, Протагор). В дальнейшем философия Ренессанса с ее интересом к субъекту, его природе и красоте, самостоятельности и творчеству, признает непреодолимость отчуждения человека и природы. Христианство полностью выделяет человека из окружающего мира, господствует религиозное представление о его богоизбранности. Субъект олицетворяется с целью и смыслом бытия универсума, наделяется качествами исключительности и богоподобия (Р. Декарт, Ф Бэкон). Начиная с последней четверти девятнадцатого века, на фоне бурной индустриализации в Западной Европе, а позднее – в США, традиционный антропоцентризм становится объектом критики. Звучат рассуждения о враждебном противостоянии человека и природы, разрушительном стремлении субъекта обладать ею.

Биоцентрическая идеология так же формировалась тысячелетия. В частности, абсолютное единение субъекта с природой – суть культур индуизма и буддизма. В

формировании экологического сознания существенный шаг был сделан в русском космизме (Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, Н.Ф. Федоров, П.А. Флоренский), центральной идеей которого являлось представление о том, что Человек и все его окружение – это части единой Вселенной. Противоречие между Разумом и Природой неизбежно, но Разум ответственен за отыскание путей его разрешения.

На рубеже XIX - XX вв. произошел качественный скачок в экологическом сознании. Именно в этот исторический период формируется американский инвайронментализм, объединивший широкий круг взглядов, от консервационизма с его ориентацией на рациональное природопользование, обоснованное распределение ресурсов биосферы, однако, пока еще доминирующим прагматизмом человека по отношению к природе (У. Пауэлл, Дж. Пиншо, Б. Фернау) и экологизма, строившего социально-экологическую модель на естественно-научном понимании взаимодействия общества и природы (Э. Ист, Ф. Клементс, А. Леопольд, Дж. Марш, Э. Росс), до «универсальной этики», отрицающей какие-либо различия в самоценности между человеком и другими живыми существами (М. Ганди, Г. Торо, А. Швейцер и др.) и биоцентризма с его абсолютизацией Природы как сбалансированного и упорядоченного совершенства (Р. Кэтлин, В. Лоу, Дж.Ч. Олмстед, М. Фоке, Р. Эмерсон).

В диссертации дан критический анализ базовых идей, представленных в теоретических поисках стратегии социоприродного эволюционирования отечественных исследователей: ноосферы В.И. Вернадского, коэволюции Н.Н. Моисеева, биотической регуляции В.Г. Горшкова, экогайской концепции В.А. Зубакова, управляемой эволюции А. В. Яблокова, В. Ф. Левченко и А. С. Керженцева и др.

В генезисе осмысления и решения экологической проблемы в Новейшее время диссертант выделяет три этапа, исторически разделенные всемирными экологическими саммитами (Стокгольм, 1972 г.; Рио-де-Жанейро, 1992 г.; Йоханнесбург, 2002 г.). Анализ основных тенденций развития экологического сознания позволяет сделать вывод о том, что весь спектр экологических проблем в конечном итоге сводится к проблеме обеспечения безопасности человека в окружающей среде, или экологической безопасности.

Современный научный и общественный экологический дискурс ориентирован на выработку оптимальных сценариев дальнейшего эволюционирования глобальной социоприродной системы. Мировым сообществом по инициативе Организации Объединенных Наций предпринимаются усилия по сдерживанию хозяйственной практики человечества, попытки совместить в одной стратегии развития антропоцентрические и биосфероцентрические мировоззренческие признаки, идеи глобального эволюционизма с экологической рациональностью. Вместе с тем, диссертант приходит к выводу, что на пороге XXI в. человечество впервые в своей истории столкнулось с проблемой выживания беспрецедентного характера и масштаба, причем, проблемой, порожденной самим социумом, и несмотря на предпринимаемые попытки, пока не выработало адекватного алгоритма действий в преодолении этой проблемы в планетарном измерении.

Во втором параграфе **«Новая экологическая парадигма: смена мировоззренческих ориентаций»** внимание сфокусировано на оформлении проэкологических идей в новое мировоззрение и сформированной на его основе идее

устойчивого развития, ставшей доминирующей стратегией социоприродного эволюционирования.

Развернувшаяся на Западе во второй половине XX в. деятельность экологических движений, как генераторов новой системы ценностей, позволила сформулировать новую экологическую парадигму в противоположность парадигме человеческой исключительности (Р. Данлэп). Новая экологическая парадигма основывается на доминировании идей самоценности природы, заботы обо всех живых организмах, включая людей и их будущие поколения, стремлении к минимизации любых видов риска, угрожающих человечеству и природе; признании для человеческого общества законов биосферы.

Новое мировоззрение создает предпосылки к формированию новой глобальной культуры. Диссертант отмечает, что экологическую культуру в современном мире можно рассматривать как часть культуры глобальной. Вместе с тем общечеловеческая глобальная культура в наше время реализуется прежде всего в экологической культуре, принимая во внимание структурную и функциональную сложность которой не допустимо ее отождествление с какой-либо одной культурной традицией.

В новой экологической парадигме не содержится конкретных механизмов перехода к новому обществу, но пересмотрены цели глобального общества и средства достижения целей в контексте развития в гармонии с природой.

Новая парадигма стала мировоззренческим фундаментом альтернативы традиционной экономической модели развития, сформулированной в виде стратегии устойчивого развития. В качестве программы глобальных действий устойчивое развитие предполагает контролируемое социальное эволюционирование, сбалансированное с естественными природно-биосферными процессами; означает такой способ самоорганизации глобальной социоприродной системы, при котором ее экономические, социальные и экологические показатели находятся в допустимых, а еще лучше оптимальных пределах. Концептуальными положениями стратегии становятся экономическое развитие, социальная справедливость и экологическая стабильность. В контексте новой парадигмы эволюция рискологии нашла отражение в работах, посвященных проблемам устойчивого развития цивилизации.

Стратегия устойчивого развития проходит путь становления. Продекларированные цели социоприродного развития сформулированы как цели устойчивого развития цивилизации. Мировым сообществом время от времени пересматриваются стратегические цели и предпринимаются попытки выработки эффективных средств их достижения. В диссертации сделан вывод, что в целом, в работе всех крупных международных экологических форумов прошедшего десятилетия отмечалась низкая эффективность попыток человечества выйти на вектор устойчивого эволюционирования.

В третьем параграфе **«Современные научные подходы к обеспечению экологической безопасности»** проанализированы наиболее значительные тенденции обеспечения экологической безопасности, выделены их основные исторические этапы. Выявлена специфика социальной приемлемости экологической безопасности на каждом этапе. В решении задачи обеспечения глобальной безопасности предложено выделять три уровня философской рефлексии.

Исследуя построение системы глобальной экологической безопасности в историческом ракурсе, диссертант выделяет несколько наиболее значительных

подходов. Изначально предполагалось, что решение экологических проблем достаточно свести к экологически чистому производству: переход на альтернативные источники энергии, внедрение очистных и утилизационных технологий, вывод производственных мощностей за пределы конкретной страны или региона. Однако практика показала, что при некотором улучшении на локальном и региональном уровнях, в общепланетарном масштабе экологическая ситуация продолжала обостряться.

В период с начала 80-х до середины 90-х годов XX века наблюдается оптимизация государственного регулирования природоохранной деятельности. В диссертации отмечаются его принципиально важные итоги: во-первых, обеспечение экологической безопасности потребовало пересмотра национальных и международных правовых механизмов нормирования загрязнителей окружающей среды и компенсации ущерба. Административные методы управления охраной окружающей среды сменились экономическими. Во-вторых, в управлении социоприродной динамикой акцент стал смещаться с параметра «загрязнение» на параметр «потребление». В-третьих, не правом, а обязанностью государства надлежало считать создание условий для реализации права гражданина на безопасную окружающую среду.

С начала 90-х годов XX века экологический контекст становится главной интенцией концепции устойчивого развития цивилизации. Идея устойчивого развития исходит из положения о возможности сделать развитие управляемым, придать антропогенной деятельности контролируемую динамику и прогнозируемый курс. Исходя из этого, диссертант приходит к следующему заключению: в контексте проэкологической модели эволюционирования социоэкосистемы обеспечение безопасности и развитие, рассматриваемые ранее как два самостоятельных процесса, представляющих относительно независимые экзистенциально-деятельностные сферы, становятся синкретичными. Развитие невозможно без экологической безопасности, как и не существует экологической безопасности без развития.

В контексте социальной приемлемости экологических рисков рассмотренная периодизация подходов к обеспечению экологической безопасности дополняется следующим содержанием: в период «чистой экономики» общество довольствовалось сокращением объемов загрязнения окружающей среды и быстротой реакции государственных служб на экологические последствия хозяйственной деятельности. Понимание экологической безопасности ограничивалось снижением критических параметров загрязнителей до предельно-допустимых значений. Эта идея нашла свое продолжение и в период «государственного регулирования», трансформируясь в стремление к экологической безопасности не только на национальном, но и международном уровнях. На этапе «общемирового управления» общественное ожидание фокусировалось на моделях планетарного управления социоприродной динамикой, благодаря которым предполагалось не только отслеживать соответствующие параметры, но и исключать катастрофические события экологического характера. На сегодняшний день, в период доминирования мировоззрения устойчивого развития, экологическая безопасность представляется как бескризисное состояние конкретной социально-экологической системы в пределах некоторого временного интервала. Социальная приемлемость экологической безопасности обусловлена, прежде всего, оправданностью затрат на поддержание устойчивости такой системы. Диссертант отмечает следующий гносеологический

аспект предложенной точки зрения: социум, оставаясь ключевым актором социально-экологических преобразований, воспринимает экологическую безопасность уже не как в принципе достижимый уровень защиты, а скорее, как целесообразно достижимый.

Основываясь на исследовании подходов к обеспечению экологической безопасности, в решении задачи выживания человечества и обеспечения его глобальной безопасности диссертант предлагает выделять три уровня философской рефлексии: концептуальный, управленческий и прикладной. Первый посвящен поиску путей и выработке стратегий, определяющих перспективы современной цивилизации с учетом существующих и грядущих условий ее существования. Второй сфокусирован на теоретико-методологическом обосновании и разработке механизмов принятия решений и способов действий. На прикладном уровне предлагаются конкретные мероприятия, практические методики и технологии защиты.

В четвертом параграфе **«Экологические риски в социальном эволюционировании»** обосновано, что экологическая безопасность является необходимой составляющей устойчивого развития цивилизации, а экологический риск может трактоваться как принципиально новое измерение кардинального перехода от существующей неустойчивой модели социоприродного развития к устойчивому эволюционированию.

Понимание безопасности трансформировалось в зависимости от накопленного научного опыта. На отдельных этапах развития теории безопасности понятие «безопасность» раскрывалось через способы реагирования на реализованные опасности, через недопущение реализации опасности (нулевая опасность), через минимизацию вероятности реализации потенциальных опасностей.

Концепция устойчивого развития цивилизации в самом общем толковании предполагает такой сценарий эволюции, при котором обеспечивается безопасность общества и сохранность окружающей среды на максимально длительную перспективу. Экологическая безопасность в таком случае трансформируется из условия развития глобальной социоэкосистемы в необходимую составляющую такого развития. Научная проработка такого понимания – относительно молодое направление междисциплинарных исследований, поскольку развитие и безопасность до недавнего времени было принято рассматривать как самостоятельные экзистенциальные категории. Развитие отождествлялось с изменением, динамичностью, преобразованием, инновациями. Тогда как безопасность – с устойчивостью, самоорганизацией, сохранностью, целостностью.

Взаимосвязь экологической безопасности и устойчивого развития глобальной социоприродной системы предполагает определенную меру между развитием и безопасностью, некое их оптимальное соотношение. В философском смысле такая мера фиксирует способность системы планетарного уровня поступательно развиваться при необходимом и достаточном уровне обеспечения ее целостности и безопасности. Диссертант исходит из понимания безопасности как состояния системы, параметры которой находятся в интервале изменений, в пределах которого сохраняются как свойства системы, так и вектор ее прогрессивного развития. Опасность возникает, когда параметры системы выходят за границы допустимого диапазона и для возврата в безопасное состояние система нуждается в затратах дополнительных внутренних либо внешних ресурсов. Экологическая безопасность рассматривается как осуществление прогрессивной эволюционной линии развития

глобальной социозкосистемы, тогда как экологическая опасность – воплощение регрессивного сценария.

Устойчивое развитие может быть реализовано через управление экологической безопасностью. Поскольку управление предполагает не только контроль состояния системы в измеряемых параметрах, но и управленческие воздействия на ее элементы, корректирующие положение системы в желаемых пределах, то в качестве параметра системы, своеобразного экологического индикатора, дающего представление о состоянии социозкосистемы в координатах «экологическая опасность – экологическая безопасность», диссертант рассматривает экологический риск. Следовательно, экологический риск может трактоваться как принципиально новое измерение кардинального перехода от существующей неустойчивой модели социоприродного развития к устойчивому эволюционированию глобальной социозкосистемы. В диссертации обоснован вывод о функционировании экологического риска как регулятора глобальной экологической безопасности через управляемое развитие социозкосистемы.

В пятой главе **«Теоретико-методологический потенциал концепции управления экологическими рисками»** на основе анализа эмпирических данных и прогнозных теоретических обобщений раскрыт рискогенный характер современной экологической ситуации. Доказана определяющая роль дефиниции приемлемых рисков в обосновании достоверности прикладных приложений концепции управления рисками. Обосновано, что всеобщая потребность человечества в экологической безопасности реализуется через управление экологическими рисками.

В первом параграфе **«Рискогенные тенденции динамики социозкосистемы в условиях глобализации»** проанализированы данные, отражающие экологическое состояние и динамику глобальной социоприродной системы. Обоснован вывод о возрастании экологической опасности на современном этапе ее развития.

Многочисленные исследования социозкосистемной динамики авторитетных международных организаций (Программа развития Организации Объединенных Наций; Международный Союз Охраны Природы и природных ресурсов; Всемирный банк; Всемирный Фонд Дикой Природы; Межправительственная группа экспертов по изменению климата и др.), ставшие популярными в последние десятилетия и расширившие границы понимания последствий воздействия человеческой деятельности на планету, свидетельствуют, что фундаментальное экологическое противоречие между бесконтрольно растущими потребностями человечества и способностью окружающей среды их обеспечивать продолжает усугубляться.

В международных и отечественных актах содержатся призывы к «решительным действиям» и «адекватным мерам», которые предполагают обновление общепланетарных программ развития. В философском понимании такие действия и меры – это эффективные средства антропогенной деятельности, направленные на разрешение глобального экологического противоречия. Несоответствие результатов поставленным целям говорит, во-первых, об определенных просчетах при постановке целей глобального развития, а во-вторых, о несовершенстве средств природоохранной деятельности, которые использует человек. Обострение экологических противоречий в глобальной социозкосистеме диктует необходимость формирования соответствующих механизмов обеспечения экологической безопасности, снижения негативных последствий экологических рисков.

Глобализация в полной мере олицетворяет период исторического развития, называемый в некоторых источниках «антропоцен». Процессы глобализации, сопровождаются нарастанием проявления рисков, обуславливая готовность индивидов действовать в условиях рисков, прогнозировать возможность их проявления, просчитывать их последствия.

Диссертантом обоснован вывод о том, что тенденцией современного этапа развития социосистемы в условиях активизации антропогенной деятельности является возрастание экологической опасности. Несмотря на полувековое доминирование идеи проэкологического развития как альтернативы традиционному экономическому росту, до настоящего времени так и не выработано принципиальных решений, обеспечивающих приемлемый уровень глобальной экологической безопасности. Существующие управленческие схемы социоприродного развития в планетарном масштабе неэффективны.

Во втором параграфе **«Социальные вариации приемлемых рисков в условиях экологической модернизации»** рассмотрены варианты трактовки понятия «приемлемый риск», определена сущность приемлемого экологического риска и значение его дефиниции для процедур практического применения концепции управления экологическими рисками.

По умолчанию принято полагать, что показатель приемлемого риска должен быть универсален, то есть иметь внеотраслевой, междисциплинарный характер; он может быть качественно или количественно определен; адаптирован к управленческим решениям и понятен широкому кругу специалистов, не являющихся экспертами.

Концепт «приемлемый риск» сочетает как вероятностные характеристики бытия, так и личностные оценки людей, сущность его категориального содержания раскрывается через дихотомию объективного и субъективного.

Исследование имеющихся толкований показало, что обоснованием приемлемых значений рисков является их «разумность», которую можно понимать весьма широко. В диссертации отмечено, что открытыми остаются вопросы о величине приемлемых рисков с точки зрения вероятности их проявления и о периоде исследования критериев приемлемости риска с точки зрения темпоральной логики. Как правило, за такой период принимается год. Но если рассматривать конкретный год с максимальной аварийностью или же с максимальной уязвимостью субъектов риска или же с иными допущениями, то всякий раз уровень приемлемого риска будет разным. Не проработанным остается механизм выбора критериев приемлемого риска в контекстном поле экономических, социальных и социокультурных последствий.

Приемлемый экологический риск диссертант определяет как уровень экологической безопасности, который может быть достижим техническими, экономическими, социальными, политическими и прочими институтами и принимается обществом в качестве целесообразно допустимого.

Диссертант делает вывод о внутренней противоречивости данного концепта, поскольку с одной стороны, приемлемый экологический риск – это цель, достижение которой и есть то, что мы понимаем под безопасностью, а с другой стороны, формируемое в социуме в ходе экологической модернизации мнение о защищенности неизбежно трансформирует порог приемлемости риска, причем в сторону повышения. Люди начинают толерантно воспринимать многие опасности, привыкают жить в новых рискованных условиях. Наблюдается неутешительная тенденция: не риски

минимизируются до удовлетворяющих показателей, а уровень их приемлемости возрастает, что противоречит сущности феномена безопасности. Таким образом, проявляется диалектическое противоречие между статистически-объективной сущностью концепта «приемлемый риск» и его ментально-субъективной оценкой.

В условиях экологической модернизации дефиниция приемлемых рисков становится определяющим фактором достоверности прикладных приложений концепции управления экологическими рисками.

В третьем параграфе **«Логико-онтологический ракурс современных процедур управления экологическими рисками»** на основе анализа отечественных и зарубежных нормативно-методических источников, регламентирующих процедуры управления рисками, рассмотрены методологические основы процедуры управления экологическими рисками. Сформулирована научная задача обоснования приемлемых рисков редких событий.

Диссертант отмечает, что идеология риск-менеджмента в настоящее время претерпевает изменения. Первоначально она предусматривала анализ результатов или событий, имевших место в прошлом. Выявленные в ходе расследования происшествий опасные факторы, использовались для критической оценки в целях обеспечения безопасности системы (реагирующий или ретроактивный подход). Затем стал использоваться анализ существующих в реальном времени ситуаций, основной акцент в этом случае делался на принятии мер по уменьшению риска, прежде чем произойдет какое-либо нежелательное событие (проактивный подход). В настоящее время риск-менеджмент базируется на непрерывном и комплексном анализе системных процессов, позволяющем выявлять потенциальные опасные факторы и предпринимать меры по их нивелированию в будущем (прогностический или прогнозный подход). Управление рисками рассматривается как комплекс процедур, обеспечивающих некоторый компромиссный уровень риска в диапазоне от допустимого до желаемого.

Общая схема управления экологическими рисками включает несколько логически взаимосвязанных этапов от формулировки проблемы (постановки задачи), далее через сбор и анализ релевантной информации, необходимой для ее решения к поиску путей решения и оценке возможности их применения в данном конкретном случае, и далее к реализации принятых мер. На завершающем этапе необходим контроль полученных результатов, их анализ и корректировка.

Ключевым этапом методологии управления экологическими рисками является их оценка, задача которой состоит в выработке, обосновании, принятии и реализации эффективного решения, направленного на обеспечение приемлемого уровня риска. Мировоззренческое содержание оценки риска – это осознание существования опасности, познание ее характерных черт, темпорально-топонимических характеристик, причинно-следственных взаимосвязей. Следует отметить, что в процедуре оценки риска раскрывается основное онтологическое содержание всей методологии риск-менеджмента. Так или иначе, стандартизированные процедуры оценки рисков позволяют выявлять, исследовать и описывать потенциальные риски конкретного вида деятельности, их причины и возможные последствия, устанавливать значения рисков и анализировать результаты в контекстном поле «опасно-безопасно». С философской точки зрения подобная рефлексия невозможна без осмысления объективной и субъективной сущности феномена риска, причинно-следственных связей событий, понимания риска в координатах достоверное –

вероятное, необходимое – возможное, случайное – закономерное и др. Вместе с тем, сравнительный анализ процедур оценки рисков, приведенных в действующих нормативных актах, показывает отсутствие универсального подхода к их описанию и нормированию, что объясняется недостаточной философско-методологической проработкой данной проблемы.

Диссертант отмечает потребность в дополнительной методологической проработке процедуры оценки рисков, поскольку существующие процедуры не дают достаточного уровня достоверности результатов в случаях оценки редких событий, значительный статистический массив данных для которых еще не наработан. Статистические методы оценки в этом случае становятся неэффективными. Экспертные – весьма субъективными, поскольку в условиях дефицита объективной информации специалистам приходится в своих выводах в большей степени опираться на интуицию. Вероятностные оценки дают внушительные погрешности по той же причине недостатка либо отсутствия информации. Очевидно, в обозримой перспективе проблема будет усугубляться, поскольку прогресс не стоит на месте: применяются инновационные технологии мониторинга и прогнозирования следствий природопреобразующей деятельности, внедряются новые технологии достижения экологической безопасности, повышается надежность технических систем. Все большее число экологически значимых событий переходит в категорию редких (событий с вероятностью «почти ноль»), число которых мало, а негативные последствия значительны.

В четвертом параграфе **«Управление экологическими рисками как доминирующая идеология стратегии устойчивого развития»** обоснован вывод, что через управление экологическими рисками можно влиять на процесс социоприродного эволюционирования, таким образом практически реализуя стратегию устойчивого развития.

Формирование культуры управления рисками в отечественной практике переживает период становления и базируется на подходах, сформулированных в зарубежных исследованиях. Конкретизируя и обобщая представленные в них разночтения, диссертант делает акцент на одном из наиболее проблемных этапов процедуры управления рисками – выборе действий по отношению к рискам и выделяет пять наиболее значимых вариантов его реализации: исключение риска, снижение риска, распределение риска, компенсация риска и принятие риска.

Для достижения стратегических целей устойчивого развития, в контексте концепции управления экологическими рисками, общество и окружающая среда должны составить принципиально новую систему социоприродного единства. Глобальная социозэкосистема может рассматриваться как воздействие управляющей подсистемы (социально-экономической) на управляемую подсистему (природно-ресурсную).

Динамическое равновесие глобальной социозэкосистемы может быть обеспечено эффективными управляющими воздействиями со стороны социально-экономической подсистемы по отношению к природно-ресурсной, выработанными на основании новой экологоориентированной системы ценностей и всестороннего знания закономерностей функционирования биосферы. Проблема, однако, в том, что каждая из подсистем имеет сложную иерархию со своими связями и взаимодействиями. И говорить о наличии конкретных социально-управленческих схем в планетарном масштабе пока преждевременно.

В пятом параграфе «**Концептуальные обоснования оптимизации методологии управления экологическими рисками**» сконструированы предложения по оптимизации процедур управления экологическими рисками.

В диссертации отмечаются сложности практического применения процедур управления экологическими рисками. Некоторые нормативно закреплённые отраслевые классификации экологических рисков никак не сопряжены с нормативно же закреплёнными методиками управления рисками, не учитываются возможные комбинации рисков с учетом синергетических и других эффектов, степени вероятности самого риска или его последствий.

Несмотря на многочисленные модели управления рисками, проблема степени достоверности результата оценки рисков, а соответственно, и эффективности принимаемых решений, остается.

Диссертант предлагает ввести в методику управления экологическими рисками этап прогнозирования рисков, предшествующий этапу выявления. Это бы расширило горизонт наших знаний о перспективных опасностях и позволило бы превентивно исключить появление некоторых из них. Поскольку современное общество – и источник и потребитель новых рисков, рискогенность среды обитания динамична, необходимы механизмы адаптации социума к новым условиям существования. Этап адаптации возможен после минимизации рисков. Идея некомфортности жизненного пространства, катастрофичности не должна становиться доминирующей в общественном сознании. Недопустима и противоположная крайность – привыкание, апатия и игнорирование, и как следствие, – неадекватные уровни приемлемости обществом угроз.

В **Заключении** диссертационной работы подводятся итоги исследования, отмечается их значение для решения актуальных теоретических и практических задач, определяются перспективы дальнейшей разработки полученных результатов.

Основные идеи и результаты диссертационного исследования изложены в следующих публикациях автора:

Монографии

1. Наумова Т.В. Риск как предмет философского анализа (экологические аспекты): Монография. М.: Институт МИРБИС, 2012. 203 с. (14,88 п.л.)
2. Наумова Т.В. Безопасность социоприродных систем: историко-философский взгляд // Результаты исследований социальных и гуманитарных наук: междисциплинарный подход и синергетический эффект / И.А. Бондаренко [и др.]; под ред. Бондаренко И.А., Подкопаева О.А.: Монография. Самара: ООО «Поволжская научная корпорация», 2018. 316 с. (18,3 п.л./0,7 п.л.)

Публикации в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук

3. Феоктистова О.Г., Наумова Т.В. Авиационные происшествия как фактор экологической опасности // Общероссийский научно-технический журнал «Полет». 2004. №3. С.28-32. (0,75 п.л./ 0,37 п.л.)
4. Наумова Т.В. Концептуальные основы оценки экологического ущерба // Научный вестник МГТУ ГА. 2005. № 86. С.116-120. (0,5 п.л.)

5. Наумова Т.В. Безопасность человека в контексте нового экологического сознания // Научный вестник МГТУ ГА. 2006. № 101. С.75-79. (0,5 п.л.)
6. Наумова Т.В. Концепция устойчивого развития как теоретическое основание решения проблемы безопасности // Научный вестник МГТУ ГА. 2007. № 113. С.93-97. (0,5 п.л.)
7. Макин Ю.Н., Наумова Т.В. Философско-методологические проблемы ремонта техники // Научный вестник МГТУ ГА. 2010. №155. С.103-105. (0,3 п.л./0,15 п.л.)
8. Наумова Т.В. Наумова Д.А. Проблемы комплексного подхода к регулированию воздействия авиационной деятельности на окружающую среду// В мире научных открытий. 2010. № 4 (10). С.48. (0,32 п.л./0,16 п.л.)
9. Наумова Т.В. Междисциплинарный контент категории «риск» // Научный вестник МГТУ ГА. 2011. № 166. С.58-63. (0,6 п.л.)
10. Наумова Т.В. О разработке критериев оценки экологической эффективности Федеральных целевых программ в сфере транспорта // Научный вестник МГТУ ГА. 2011. № 170. С.89-92. (0,4 п.л.)
11. Наумова Т.В. О некоторых функциях риска // Научный вестник МГТУ ГА. 2013. № 191. С.138-141. (0,4 п.л.)
12. Наумова Т.В., Феоктистова О.Г. Философские предпосылки правовой регламентации риска// Научный вестник МГТУ ГА. 2013. № 196. С.96-101. (0,7 п.л.)
13. Наумова Т.В. Риски глобального общества: движение к новой методологической парадигме // Научный вестник МГТУ ГА. 2014. № 203. С.67-71. (0,5 п.л.)
14. Наумова Т.В. Проблемные аспекты исследования рисков в природообразующей деятельности субъекта // В мире научных открытий. 2014. №5.2 (53). С.740-749. (0,5 п.л.)
15. Наумова Т.В. Методологические основания оптимизации процедуры управления рисками // Научный вестник МГТУ ГА. 2014. № 209. С.77-82. (0,47 п.л.)
16. Гаранина О.Д., Наумова Т.В., Экологическая безопасность: некоторые аспекты концептуализации понятия // Научный вестник МГТУ ГА. 2014. № 209. С.72-76. (0,47 п.л./0,2 п.л.)
17. Наумова Т.В. Стандартизация оценки риска: логико-онтологический ракурс // Фундаментальные исследования. 2015. №2–16. С.3658-3662. (0,54 п.л.)
18. Наумова Т.В. Экологическая безопасность в контексте социальной приемлемости // Современные исследования социальных проблем. 2016. №2-2(26). С.193-205. (0,5 п.л.)

Публикации в других научных журналах и материалах конференций:

19. Наумова Т.В., Феоктистова О.Г. Актуальность прогнозирования последствий авиапроисшествий для окружающей среды // Экология человека: концепция факторов риска, экологической безопасности и управления рисками: сборник материалов МНПК. Пенза: РИО ПГСХА, 2004. С.30-32 (0,2 п.л./0,15 п.л.)
20. Феоктистова О.Г., Наумова Т.В. Управление безопасностью и риском на объектах гражданской авиации // Экология и безопасность жизнедеятельности: сборник материалов IV МНПК. Пенза: РИО ПГСХА, 2004. С.138-139. (0,2 п.л./ 0,1 п.л.)

21. Наумова Т.В. Экологические последствия чрезвычайных ситуаций на ВТ // Труды Международного Форума по проблемам науки, техники и образования: в 3 т. / Под ред. В.П. Савиных, В.В. Вишневого. М.: Академия наук о земле, 2004. Т.3. С.36-37 (0,21 п.л.)
22. Наумова Т.В. Методологические проблемы исследования экологических рисков // Общество, культура, человек: сборник научных трудов кафедры ГиСПН МГТУ ГА, посвященный памяти профессора, д.ф.н. Г.Г. Лукавы. М.: МГТУ ГА, 2005. С. 76-82 (0,4 п.л.)
23. Наумова Т.В. Приемлемый риск в сфере экологической безопасности // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений Российского философского конгресса (Москва, 24-28 мая 2005 г.): В 5т. Т.3. М.: Современные тетради, 2005.С.493-494. (0,1 п.л.)
24. Наумова Т.В. Принцип системности исследования безопасности в экологической сфере // Авиация и космонавтика – 2005. Тезисы докладов 4-й международной конференции 10-13 октября 2005 года. М.: Изд-во МАИ, 2005. С.138. (0,061 п.л.)
25. Феоктистова О.Г., Наумова Т.В. Анализ критериев динамики состояния окружающей среды // Авиация и космонавтика – 2006. Тезисы докладов 5-й международной конференции 23-26 октября 2006 года. М.: Изд-во МАИ, 2006. С.327-328. (0,062 п.л./0,031 п.л.)
26. Наумова Т.В. Ноосферные истоки современной экологической концепции // Гражданская авиация на современном этапе развития науки, техники и общества. Тезисы докладов МНТК. М., 2006. С.33. (0,04 п.л.)
27. Наумова Т.В. Ноосферология и проблема безопасности // Авиация и космонавтика –2007. Тезисы докладов 6-й международной конференции 23-26 октября 2006 года. М.: Изд-во МАИ, 2006. С.327-328. (0,053 п.л.)
28. Наумова Т.В. Роль философии в создании систем менеджмента качества окружающей среды // Гражданская авиация на современном этапе развития науки, техники и общества. Тезисы докладов МНТК. М., 2008. С.285-286. (0,04 п.л.)
29. Наумова Т.В. К вопросу о концепции управления экологическими рисками // Труды Международного Форума по проблемам науки, техники и образования: в 3 т. / Под ред. В.А. Малинникова, В.В. Вишневого. М.: Академия наук о земле, 2008. Т.3. С.111-112. (0,1 п.л.)
30. Наумова Т.В. Философский аспект безопасности технических систем // Наука. Философия. Общество. Материалы V Российского философского конгресса. Т.1. Новосибирск: Параллель, 2009. С 317-318. (0,1 п.л.)
31. Наумова Т.В. Диалектика объективного и субъективного в содержании категории «риск» // Гражданская авиация на современном этапе развития науки, техники и общества. Сборник тезисов докладов участников МНТК, посвященной 40-летию МГТУ ГА. М.: МГТУ ГА, 2011. С.346. (0,09 п.л.)
32. Наумова Т.В. Экологическая опасность как тенденция развития социосистемы // Труды Международного Форума по проблемам науки, техники и образования. Под ред. В.А. Малинникова, В.В. Вишневого. М.: Академия наук о земле, 2011. С.153-154. (0,15 п.л.)
33. Наумова Т.В. Генезис концептуализации феномена риска в неоклассических западноевропейских концепциях // Философия в современном мире: диалог мировоззрений. Материалы VI Российского философского конгресса (Нижний

Новгород, 27-30 июня 2012 г.). В 3-х томах. Т. I. Н.Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2012. С.319. (0,09 п.л.)

34. Макин Ю.Н., Наумова Т.В. Концепция поля риска // Гражданская авиация на современном этапе развития науки, техники и общества: сборник тезисов докладов участников Международной научно-технической конференции, посвященной 90-летию гражданской авиации. М.: МГТУ ГА, 2013. С. 248. (0,09 п.л.)

35. Наумова Т.В. Позитивная составляющая сущности риска //Гражданская авиация на современном этапе развития науки, техники и общества: сборник тезисов докладов участников Международной научно-технической конференции, посвященной 90-летию гражданской авиации. М.: МГТУ ГА, 2013. С. 252. (0,09 п.л.)

36. Наумова Т.В. Гносеологические основания интерпретации риска в постклассических социологических теориях // Эволюция научной мысли. Сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2-х ч. Ч. I. Уфа, 2014. С.189-193. (0,33 п.л.)

37. Наумова Т.В. Иерархия современных рисков: проблемные аспекты // Наука, техника, человек: межвузовский сборник научных работ аспирантов и молодых ученых / Под ред. д-ра филос. наук, проф. О.Д. Гараниной, д-ра филос. наук, проф. С.И. Некрасова, канд. филос. наук, проф. И.А. Ламбаевой. М.: МГТУГА, 2014. Вып.6. С. 44-48. (0,3 п.л.)

38. Наумова Т.В. Социальные трансформации приемлемых рисков в условиях экологической модернизации // Теоретические и практические вопросы науки XXI века. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: РИО МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2015. С.111-112. (0,13 п.л.)

39. Наумова Т.В. О некоторых частностях дефиниции концепта «приемлемый риск» // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений: тезисы докладов VII Российского философского конгресса (г. Уфа, 6-10 октября 2015 г). В 3-х т. Уфа: РИЦ БАШГУ, 2015. Т.I. С.135-136. (0,05 п.л.)

40. Наумова Т.В. Глобальная социэкосистема в контексте концепции управления рисками // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 11. С. 699-700 (0,2 п.л.)

41. Наумова Т.В. Эвристический потенциал вариаций обработки рисков при управлении экологической безопасностью // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 3-1. С. 31-33. (0,3 п.л.)

42. Наумова Т.В. Базовые сценарии модификации неприемлемых экологических рисков // Гражданская авиация на современном этапе развития науки, техники и общества: сборник тезисов докладов участников Международной научно-технической конференции, посвященной 45-летию со дня основания Университета, 18-20 мая 2016г. М., 2016. С. 252. (0,07 п.л.)

43. Наумова Т.В. Аэрофобия: мифы и реальность // Инновации в гражданской авиации [Электронный ресурс]. 2016. № 3. С. 118-127. URL: http://www.mstuca.ru/upload/Innovatcii_blok_3.pdf (0,63 п.л.)

44. Наумова Т.В. Концепт «экологическая безопасность» в интерпретациях федерального законодательства / Наука сегодня: фундаментальные и прикладные исследования. Материалы международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Часть I. Вологда: ООО «Маркер», 2017. С. 127-130. (0,4 п.л.)

45. Наумова Т., Зубков Б. Экологичность воздушного транспорта: тенденции и перспективы //АвиаСоюз. 2018. №1(69). С.52-54. (0,3 п.л./0,25 п.л.)

46. Наумова Т.В. Природоохранная практика ИКАО в философском понимании категории «деятельность» // Гражданская авиация на современном этапе развития науки, техники и общества: Сборник тезисов докладов. М.: ИД Академии Жуковского, 2018. С. 313. (0,07 п.л.)
47. Наумова Т.В. Безопасность общества в условиях экологических рисков // Гражданская авиация на современном этапе развития науки, техники и общества: сборник тезисов докладов. М.: ИД Академии Жуковского, 2018. С.9-10. (0,09 п.л.)
48. Naumova T. Safe Socio-natural Evolution on the Back of Environmental Risks // Proceedings of the International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSSES 2018). Moscow, (March 29-30), 2018. Atlantis Press publ., Vol.283. P. 943-947. (0,6 п.л.)
49. Feoktistova O., Naumova T. Management of Aircraft Noise to Increase Ecological Compatibility of Residential Areas [Электронный ресурс]. World Multidisciplinary Civil Engineering-Architecture-Urban Planning Symposium (WMCAUS 2018). Prague, (Czech Republic), (18-22 Jun), 2018. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/471/2/022015>. (Scopus и Web of Science) (0,72 п.л./0, 36 п.л.)
50. Наумова Т.В. Экологичный авиатранспорт: от стратегической цели к реальным результатам // Экология внешней и внутренней среды социальной системы (ЭкоМир-9): 9-я Международная научная конференция (Мытищи–Москва, 29–30 марта 2018 г.): материалы конференции. М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2019. С.163-165. (0,14 п.л.)